

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

В ЕГО
ТЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА РУЗАНОВА

18+

Ольга Рузанова

В его тени

<https://litres.ru/73954889>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты ничтожество, - произносит он тихим, пробирающим до мозга костей голосом.

Инстинктивно толкнув плечом автомобильную дверь, я принимаюсь шарить рукой по панели в поисках рычага, открывающего ее. У меня всего секунда, чтобы убраться из его машины, потому что еще мгновение, и страх парализует.

- Ничтожество, о которое вытирают ноги все, кому не лень, - продолжает он, словно не замечая моих трепыханий.

- Открой... открой дверь...

- Тебя не то, что хотеть, на тебя смотреть противно.

- Открой дверь!.. - хриплю через пережатое спазмом горло, -

Или я...

- Что?.. - пригвождает меня тяжелым мрачным взглядом, -
Заплачешь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	91
Глава 16	97
Глава 17	103
Глава 18	109
Глава 19	116
Глава 20	122
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Ольга Рузанова

В его тени

Глава 1

Майя

Время близится к полуночи и, компания оживляется. Взрывы хохота то и дело оглушают. Музыка за гулом голо- сом не разобрать.

- Может, вина? - спрашивает Славка, привалившись к моему плечу, - Там в холодильнике есть. Вроде «Изабелла», но стоит давно. Могло прокиснуть.

- Нет, спасибо, - кручу головой и демонстрирую жестяную банку в своей руке, - Я еще это не выпила.

Это безалкогольное пиво со вкусом вишни. Отвратительное пойло и никакого заявленного на этикетке освежающего эффекта. Налет от красителя раздражает язык.

- Вообще не пьешь? - спрашивает на ухо, - Болеешь, что ли?

Не болею, слава богу, но алкоголь мой организм не переносит. Даже после глотка начинает жутко болеть голова и тошнить.

- Просто не люблю, - отвечаю со смехом.

Сидя на узкой кровати напротив рядом с другим мальчи-

ком, моя подруга Лера поигрывает бровями. Это она познакомила меня со Славой на прошлых выходных, и она же настояла, чтобы мы сегодня пришли к нему в гости.

Однако чем больше я тут нахожусь, тем явственнее понимаю, что у меня проблемы с коммуникабельностью. Я не чувствую себя здесь в своей тарелке. И дело не в ребятах - они нормальные, веселые, в меру дерзкие, но без перегибов. Это я как обычно замороженная.

- Выпей, - читаю по Леркиным губам, но делаю вид, что не понимаю.

Я не стану пить, если не хочу.

Сама она выпила две банки пива и пригубила водки из бокала Саши, ее друга. Если не остановится, мне придется тащить ее до дома на себе.

Веселье продолжается. Приоткрытое окно не справляется с висящим под потолком табачным облаком, которое, опускаясь все ниже, забивает нос и рот.

- И не куришь? - спрашивает Славка, поднимаясь с дивана и направляясь к подоконнику, заваленному пачками с сигаретами и зажигалками.

Из переполненной пепельницы то и дело падают окурки.

- Не-а...

Слава встает у окна и, сунув сигарету в зубы, закуривает. Всякий раз выдыхая дым, поворачивает голову в стеклу, но холодным воздухом с улицы его загоняет обратно.

Я, изображая беспечность, болтаю ступней и поглядываю

на него, когда он этого не видит.

Славка симпатичный, и знает это. Высокий, немного худощавый, с волнистой, постоянно падающей на лоб челкой и часто освещающей его лицо белозубой улыбкой.

Если бы он мне не нравился, я сюда сегодня не пришла бы.

Повернувшись к окну в очередной раз, он вдруг замирает и приближает лицо к стеклу. Широкие худые плечи напрягаются.

- Пацаны... пацаны, шухер!..

Кажется, это слышу только я, потому что, продолжая ржать над чем-то, никто из компании на его слова внимания не обращает.

- Пацаны!.. Блядь! - выкрикивает Славка, выбрасывая недокуренную сигарету в окно, - Пацаны, Левша!..

Головы всех присутствующих как по команде поворачиваются к окну. Славка быстро обводит комнату взглядом и грязно выругивается под нос. А во мне срабатывает отработанный годами рефлекс. Я тут же отыскиваю глазами свою сумку и наклоняюсь проверить, зашнурованы ли мои ботинки на случай, если придется быстро бежать.

- Ты же говорил, его нет в городе... - бросает один из парней, вытаскивая свою куртку из сваленной в кучу верхней одежды.

Мой пуховик в прихожей, шапка в рукаве. Я надеюсь, у меня получится забрать его, если придется уносить отсюда ноги.

- Да, не дергайся, - говорит Славка другу, - Поздно уже.

По глазам Леры вижу, что она понимает, что происходит, и ей это не нравится. Засуетившись, тянется к своему парню и быстро шепчет ему что-то на ухо. Потом смотрит на меня и взглядом указывает на выход.

Вот засада!.. Куда я снова вляпалась?!

Музыка делается тише, и тут же вовсе замолкает. В комнате наступает тишина.

Согласно моргнув Лере, я было поднимаюсь с дивана, но слышу, как в этот момент входная дверь в прихожей открывается.

- Я разрулю... не дергайтесь, - проговаривает тихо Славка и обращает взгляд на дверной проем, в котором появляется незнакомый мне парень.

Останавливается на пороге, и все тесное помещение словно затягивает серыми тенями. Я инстинктивно скукоживаюсь и прячусь за спину рядом сидящего.

Все присутствующие опускают глаза, как нашкодившие сопляки.

- Здорово... - произносит Славка, не двигаясь с места.

Незнакомец даже не удостоивает его ответом. Качнувшись на пятках, проходит в центр комнаты, и одним движением сметя с деревянного стула жестяные банки, седлает его.

В одной из них было пиво, и теперь короткими бульками оно вытекает прямо на пол. Славка его поднять не осмеливается.

А я начинаю задыхаться от страха, чего со мной уже давно не было.

- Проводи гостей, - вдруг говорит парень и медленно обводит взглядом всю компанию.

Я опускаю глаза, но чувствую поток холода на моем лице, когда он мимолетно смотрит на меня.

- Мы просто пили пиво и слушали музыку, - зачем-то оправдывается Слава.

Я бы на его месте этого не делала. С такими как этот, лучше не связываться, а если уж пришлось - выполнять требования беспрекословно.

Все ребята как один поднимаются на ноги. Я вместе с ними. Толпясь у спинки кровати и тихо переговариваясь, разбирают одежду и, запинаясь о разбросанные пивные банки, тянутся к выходу.

- Майя! - окликает Слава, - Подожди...

Я оборачиваюсь и пытаюсь сфокусировать на нем взгляд. Изображение разбивает на пиксели, потому что на заднем фоне черное пятно, как сгусток темной вибрирующей энергии. Размазывает остатки моего самообладания как кусок размявшей в луже глины. Из-под низко надвинутой на глаза бейсболки парень смотрит прямо на меня.

- Я... я с Лерой.

Однако Лера и Саша, похватав верхнюю одежду, уже выскочили из квартиры.

- Ща, - говорит Славка, найдя в куче какую-то толстовку.

Наши с незнакомцем взгляды в этот момент пересекаются, и я слышу негромкое:

- Свали.

Отшатываюсь от направленной в меня агрессии и бросаюсь к выходу, на ходу срывая куртку с крючка.

- Влад!.. Блядь!.. - доносится до меня голос Славки, - Я провожу ее...

- Не заблудится, - отвечает тот, а потом я хлопаю дверью и кубарем скатываюсь по лестнице на первый этаж.

Наваливаюсь на металлическую дверь всем весом и, наконец, оказываюсь на улице. Быстро шагая по снегу, натягиваю шапку и пуховик и озираюсь в незнакомом дворе.

- Лера!..

Кроме проходящих мимо двух мужчин никого.

Куда она, мать ее, делась?!

- Лера!.. - зову громче, но никто не откликается.

И Славка меня догонять не торопится.

Застегнув молнию, дохожу до угла дома и останавливаюсь. Там проезжая часть, два тусклых фонаря и неспешно бегущая по своим делам бездомная собака.

Блеск!..

Постояв так еще несколько минут, я решаю ехать к ее дому и дожидаться ее там. Вернуться к себе я сегодня уже не смогу - последняя электричка давно ушла.

Глава 2

Мая

В поздней маршрутке кроме меня никого. Водила, забив на приличия, включает телефон на громкую и разговаривает на нерусском со своей женой и курит в открытое окно. Я, забившись в угол на заднем сидении, смотрю на проплывающий мимо пейзаж промышленного района.

Настроение не просто на нуле. Оно пробило пол и улетело в пропасть, но не это меня тревожит. Если Леры сейчас не окажется дома, мне придется ночевать на улице. Ее телефон не доступен, а контакта ее парня у меня нет. Как нет и других знакомых, к кому я могла бы попроситься на ночь.

- Савельевская! - выкрикиваю я, и маршрутка, сбавив скорость, подкатывает к остановке и останавливается.

Я пробираюсь вперед и, буркнув «спасибо», выхожу на улицу. Стало холоднее, и я сильно надеюсь, что не замерзну насмерть под окнами Леркиной однушки.

Пройдя через два двора, я подхожу к нужному подъезду и, набрав нужный код, тяну дверь на себя. Квартира, в которой ей разрешила пожить ее тетка, на первом этаже. Однако, как я и думала, дома никого не оказывается. Я звоню, стучу, пока не выходит соседка и не гаркает:

- Может, хватит уже!.. Люди спят давно!

- Простите, - роняю я и иду из подъезда.

Дерьмо собачье! Что она себе думает?! Где ее черти носят?!

Опустившись на промерзшую насквозь лавку, я достаю телефон из кармана и набираю Лерку снова.

«Абонент не доступен».

Охренеть просто!..

Подняв воротник и натянув шапку на уши, я дую в холодные ладони и судорожно ищу выход из ситуации. Я живу за городом, и такси до моего дома стоит косаря два. Учитывая время суток - все два с половиной. Это последние деньги на моей карте, а до зарплаты дней десять.

План «Б» - поехать на вокзал, занять там лавку до утра и вернуться домой на первой электричке. Я практиковала такое всего однажды, когда задержалась на работе из-за учета.

Потом неделю будут ныть бока и шея, но это лучше, чем замерзнуть на морозе.

Поднимаюсь на ноги и, несколько раз подпрыгнув на месте, чтобы разогнать кровь, беру курс на выход со двора. Ныряю в темную арку, по привычке минуя опасное место бегом и вдруг вижу машину Сашки, парня Леры. Она стоит всего в нескольких метрах от меня, и судя характерно двигающимся теням за запотевшими стеклами, парочка там целуется.

О, Боже, спасибо!.. Ты милосерден и всемогущ!

Бросившись к Жигули, я требовательно молочу кулаком в окно, а потом дергаю ручку двери.

- Майка?! - пьяно изумляется подруга, - Ты это... ты как

тут?!

- В смысле, как?! Лера, мы же договоаривались, что я ночую у тебя!

- Да?..

Она вытирает губы тыльной стороной ладони и неуклюже слезает с колен Саши. Ее короткая юбка задралась и обнажила неприглядную дыру на колготках, которую она старательно замазывала лаком для ногтей перед выходом из дома.

- Ладно, - говорит она другу, - Я пошла.

Он кивает и, подталкивая Лерку в поясницу, помогает той выбраться из машины. Я придерживаю ее за локоть.

- Где твоя сумка? - спрашиваю, вдруг испугавшись, что она оставила ее в квартире Славки.

- Сумка?..

- Вот, - подает ее парень.

Ее сильно развезло после пива и водки. Она спотыкается и несколько раз чуть не падает, пока я веду ее до подъезда.

- Эти ключи? - спрашиваю, найдя связку в боковом кармане сумки.

- Да... где мой телефон?

- На месте.

Боже!.. Слава богу! Слава богу, что я ее нашла!!!

Она приваливается спиной к стене, пока я подбираю ключ к замочной скважине и открываю дверь.

- А... ты чего у Славки не осталась? - спрашивает, Лера, вваливаясь в крохотную прихожую.

Опасаясь, что она завалится и пробороздит носом пол, ловлю ее и усаживаю на низкий табурет.

- У Славки? Ты чего?.. Я его знаю всего неделю.

- А-а-а...

Снимаю с нее расстегнутый серебристый пуховик и сапоги на каблуке, на которые она копила с лета.

- Идем...

Обхватываю Лерку подмышками и, поставив на ноги, веду в комнату.

Ее голова безвольно болтается. Спутанные волосы закрывают лицо.

- Тебя не тошнит? - спрашиваю, встряхнув ее, - Может, в туалет?..

- Не-е-е-е... Спа-а-а-ть...

Ну, спать, так спать.

Укладываю ее сначала на край, а потом осторожно перекачиваю к стене. Затем быстро умываюсь над раковиной, раздеваюсь и ложусь рядом с ней, рассчитывая проснуться пораньше и уехать домой первой электричкой.

Вырубаясь мгновенно, даже несмотря на то, что перед мысленным взором совершенно неожиданно всплывает образ этого Левши.

Просыпаюсь, когда за окном еще сумрак - от ритмичных ударов чайной ложки о кружку. Разлепляю глаза и вижу сидящую с ногами на пластиковом стуле Лерку. В одних трусах и топике она что-то размешивает в чашке.

- Голова раскалывается, - поясняет, заметив, что я проснулась.

Выглядит действительно больной. Бледная, с кругами под глазами и невыспавшаяся. Хорошо, хоть не было рвоты ночью.

Я сажусь и спускаю ноги на пол. Он холодный и почему-то липкий.

- Не помню почти ничего. Меня Сашка привез?

- Ага...

- А ты?

- Я на маршрутке приехала.

- Блин!.. - выдыхает хрипло, - Я думала, ты со Славкой осталась.

- Да ну... - тянусь к стулу на колготками и джинсами, - Ты же видела, что... этот всех выгнал.

- А-а-а... да!.. Левша!

Уставившись в одну точку, неприязненно морщится, и я полностью разделяю ее мнение на его счет. Очень неприятный тип. Сразу видно, что отморозок.

- Это брат Славы? - спрашиваю все же.

- Старший.

- Они не похожи, - вспоминаю я.

Славка более тонкий, изящный, что ли. А его брат как асфальтоукладочный каток - мощный и некрасивый.

- У них вроде отцы разные, - проговаривает Лерка незаинтересованным тоном.

- Почему он всех выгнал?

Натягиваю теплые черные колготки, а сверху джинсы. Заправляю в них футболку и застегиваю молнию. Лера отпивает из чашки и смотрит на меня.

- Потому что ебанутый.

- Это его квартира?

- Славкина. Левша с ним не живет.

- Тогда что не так?

- Да, не знаю я!.. Чего пристала? Они там что-то мутят, он этого Славку везде с собой таскает... Ну и следит, чтобы не пил.

- Ясно...

Надеваю свитер и проверяю, на месте ли телефон.

- Хочешь бутерброд? - спрашивает подруга, заметив, что я собралась уходить, - У меня батон и сыр есть.

- А почему Левша? Фамилия такая?..

- Нет, кличка. За удар левой.

Пф-ф-ф... Бандито - гангстерито?..

Знала бы я раньше, что Славка из такой семьи, даже знакомиться с ним не стала бы. Мне и без них приключений хватает.

Глава 3

Майя

В вагоне электрички тепло, и даже лицо сушит от потоков горячего воздуха, но затянутые кожзамом лавки все равно морозят задницу. И по ногам откуда-то несет холодом.

- Станция «Ореховая», - объявляет механический голос, - Следующая станция «Пионерская».

Следующая моя. Я встаю, снимаю рюкзак с полки над головой и, протискиваясь между пассажирами, двигаюсь ближе к выходу. Сегодня выходной, и это еще терпимо, потому что зима. Летом дачники набиваются в вагоны как селетки в бочки. Иногда приходится ехать, стоя на одной ноге.

- Выходите на следующей? - спрашиваю у деда, почти наверняка уверенная, что нет, не выходит.

Я наших местных всех в лицо знаю.

Он пропускает меня, и я лезу дальше.

- Станция «Пионерская». Следующая станция «ДНТ Металлист».

- Простите... разрешите?..

Обхожу женщину в объемном длинном пуховике и, едва открываются двери, выпрыгиваю из вагона. Прыгать приходится в прямом смысле слова. Наша станция самая маленькая, и денег на нормальный перрон у властей нет.

Чуть было не поскользнувшись на наледи, которую давно

не посыпали песком, ловлю равновесие и сбегая по снежной насыпи к ведущим вниз деревянным ступенькам. Состав позади меня со скрежетом трогается с места.

Отсюда горстка старых деревянных домиков и двух, появившихся тут по нелепости пятиэтажек - как на ладони. Я спускаюсь по утопанной ногами местных тропинке, выхожу на дорогу и по обочине быстро шагаю к одной из панелек.

Прохожих - никого. Даже стаи бездомных собак не видно, потому что и те где-то прячутся от холода. Одной Майе - дуре в единственный выходной дома не сидится.

Дернув на себя скрипучую деревянную дверь, пихаю ее плечом, захожу в подъезд и по привычке останавливаюсь и прислушиваюсь. Вроде тихо. Только у Пинигиных орет телевизор. Все привыкли - у них бабка глухая.

Шмыгнув носом, я быстро поднимаюсь на третий этаж и открываю дверь своим ключом.

- Ба, дома? - кричу с порога.

- Дома, - отвечает ворчливо из своей комнаты.

Оттуда доносятся мелодия Шостаковича и тихое чириканье канарейки.

Скинув ботинки и пуховик, шлепаю на кухню и прижимаю замерзшие ладони к еле живой батарее. Из печных труб большинства изб выются дымки, и я бы с удовольствием обменяла эту холодную квартиру на старый деревянный дом с печкой.

- Холодно там? - спрашивает бабушка, имея в виду улицу.

- Ветер северный подул. Похолодало.

- Ну... - кивает она маленькой седой головой, - Морозы идут. Накануне в новостях сказали.

Запахнув шаль на груди, подходит к плите и включает конфорку, на которой стоит небольшая кастрюля.

- Суп с лапшой будешь?

- Буду, - отвечаю с готовностью, чувствуя, как рот наполняется слюной.

После того безалкогольного вишневого пива вчера вечером в моем желудке больше ничего не было. Услышав про нормальную еду, он болезненно сжимается.

Бабуля достает кусочек хлеба из шкафа и вынимает его из целлофанового пакета.

- Последний, - говорит, отламывая половину для меня.

- Схожу в магазин.

Она молча включает электрический чайник и уходит в свою комнату. Я, прокручивая в голове события вчерашнего вечера, ем в тишине.

Как хорошо, что моей бабушке по большому счету все равно, где и с кем я провожу время. Она не донимает меня расспросами о работе и не спрашивает, как дела в институте. Пришла домой живая - уже хорошо.

Моя ба интеллектуалка, она живет в собственном мире музыки, искусства и литературы. Ее мало волнуют мирские дела.

Доев суп и помыв за собой посуду, я уйду к себе, ставлю

сдохший телефон на зарядку и открываю ноутбук. На следующей неделе нужно сдать наконец курсовую по картографии. Она уже написана, осталось привести документ в порядок и перекинуть файл на телефон. А в понедельник на работе как-то незаметно распечатать.

- Майя!.. - вдруг доносится до меня слабый обиженный голос бабушки, - Хлеб!

- Иду! - отзываюсь я и сразу слезаю с кровати.

Блин!.. Вот же блин!

Надо было идти раньше, когда еще светло было. Отодвинув зеленую занавеску, смотрю вниз и начинаю одеваться. Теплые колготки, серые джинсы и свитер с воротом.

- Посмотри, может еще чего-нибудь надо.

Я быстро инспектирую холодильник и шкаф и делаю в голове пометки: сливочное масло, литр молока и рис. Нам двоим этого на пару дней хватит.

- Возьми там в шуфлятке, - говорит ба, имея ввиду маленький выдвижной ящик старинного комода из ее прошлой жизни.

- У меня есть, - отзываюсь тихо.

- Ладно.

Обувшись, я надеваю шапку, пуховик и наматываю шарф вокруг шеи - ветер усилился и каждым порывом ударяет в дребезжащие стекла. Захлопываю дверь и закрываю квартиру своим ключом.

У подъезда встречаю дядю Ваню. Сегодня воскресенье и,

конечно, он навеселе. Одни по воскресенья в церковь ходят, а дядя Ваня - пьет. Говорит, водка чище святой воды.

Дернув щекой, он не то подмигивает, не то морщится, и вваливается в подъезд.

Я останавливаюсь под козырьком и, оглядевшись, быстро иду вдоль дома до переулка. Потом мимо заброшенной птицефабрики и кочегарки, которая отапливает наши две пятиэтажки, к единственному магазину.

- Здравсьте... - говорю продавщице тете Свете.

Она широко зеваает и, поставив на паузу то, что смотрела в телефоне, тяжело поднимается со стула.

Через пару минут я выхожу на улицу и снова озираюсь. Не заметив никого, кого бы я не хотела видеть, тем же маршрутом торопливо возвращаюсь домой.

Однако мое везение заканчивается, едва я оказываюсь в подъезде. Спускаясь по ступенькам, прямо на меня идут Костян, сосед с пятого этажа, и его дружок Даня. Я не то, что сориентироваться, я даже испугаться не успеваю, как Костя хватает меня за шарф и швыряет в стену. От удара затылком на миг темнеет в глазах, но уже к следующему выпадку я готова. Под хриплый хохот Даньки, я пихаю Костика коленом в бедро, отталкиваю руками и бросаюсь по лестнице наверх. Знаю, они за мной не побегут - лень связываться, да и трезвые пока вроде. Хотя было пару раз, когда кошмарили прямо под дверями моей квартиры.

Взлетев на третий этаж, сходу вставляю ключ в замочную

скважину и уже через несколько секунд оказываюсь в безопасности.

- Не хлопай дверью, Майя! - доносится недовольное от бабушки, - Сколько можно повторять?.. Ты же не в хлеву живешь.

- Больше не буду, ба! - отзываюсь я, снимая шапку и прикладывая ладонь к звенящему болью затылку.

Конченные!.. Они мне рано или поздно так шею свернут.

Глава 4

Майя

Я не всегда здесь жила. Родилась здесь, да - моя мама тогда работала на местной птицефабрике. Крупнейшей в области. Это для ее работников когда-то давно построили две пятиэтажки, в одной из которых ей и выделили эту квартиру. Правда, на момент моего рождения предприятие уже было на грани банкротства. Шли сокращения и увольнения. Из-за роста конкуренции и устаревших технологий часто дохла птица, и фабрика простаивала месяцами.

Когда мне исполнилось три года, мы с мамой уехали в соседнюю область. Там жила бабушка, да и с работой было гораздо проще. Я ходила в детский сад, ба трудилась в местной филармонии, а мама, не имея образования, перебивалась случайными заработками - то продавец на рынке, то уборщица, то кондуктор в трамвае.

Мне нравится вспоминать то время. Казалось, это были счастливейшие годы в моей жизни. Позже, когда я училась уже в седьмом классе, наша жизнь разрушилась. Развернулась на сто восемьдесят градусов, когда мать, решив попробовать себя в бизнесе, заложила бабушкину квартиру и прогорела.

Боже... конечно, она не могла не прогореть!.. Я отлично помню ту праздничную феерию, в которой прошли первые

несколько месяцев после того, как мама стала «бизнесвумен». Красивые вещи, шубы в пол, украшения, шампанское на ужин и ее новые друзья. Однако роскошная жизнь закончилась довольно быстро. Мама распродала все, что успела накопить, а так же отдала банку наше жилье.

Втроем мы прожили на съемной квартире еще пару месяцев, а потом все стало настолько плохо, что нам пришлось вернуться сюда, на станцию «Пионерская» и попроситься обратно в эту двушку, которая на самом деле нам не принадлежала.

Мама с нами не побыла даже месяца - ее здесь очень не любили. Списалась вскоре с каким-то мужчиной и уехала жить к нему.

А мы с ба остались. Я закончила школу в селе неподалеку, в которое мне нужно было ездить каждый день с кем-нибудь из местных. Потом после девятого класса окончила колледж и три года назад поступила в Аграрную академию на факультет, на который хватило моих баллов. Не сказать, что я без ума от моей будущей профессии, но найти работу и снять для нас с бабушкой квартиру в городе наверняка смогу.

- Майя!.. - вдруг доносится до меня ее слабый голос.

Я сползаю с кровати и босиком шлепаю в маленькую комнату с видом на то, что осталось от птицефабрики.

- Что?

- Дай мне таблетку для сна.

- Сейчас, - говорю я, открывая стоящий тут же пластик-

вый контейнер с лекарствами.

Это обычный пустырник, но сила самовнушения одна из сильнейших в мире. Порой у ба от него даже голова перестает болеть.

- Это невозможно, - шепчет она со стоном, - Ты слышишь?

- Слышу, да...

Крики и пьяных хохот Костяна и его друзей во дворе. Они наверняка уже напились и теперь придумывают, куда выплеснуть свою агрессию.

Меня этот шум не напрягает. Здесь, в стенах нашей квартиры, я чувствую себя в безопасности. А вот от мысли оказаться сейчас с ними рядом, кровь в жилах стынет. Они ненавидят меня так же сильно, как я их боюсь. За мою мать и за то, что я ее дочь.

Ба не знает, что именно произошло здесь много лет назад, и я полагаю, ей это не интересно. Но по слухам, мама крупно подставила отца Костяна. Ему дали восемь лет колонии, отсидев которые он сюда так и не вернулся. И в этом тоже винят мою мать - иначе, как «шлюха», «крыса» и «мразь» местные ее не называют. А меня соответственно - дочерью шлюхи и крыской.

Вернувшись к себе, я залезаю под одеяло с головой и мгновенно вырубаясь. А утром, по морозу и с зажженным фонариком на телефоне я бегу по тропинке на первую электричку. В ней всегда пусто и сонно, и я даже умудряюсь поспать сорок минут.

- Теряева!.. - окликает меня Настя, моя одногруппница, едва я захожу в корпус.

Ее пуховик прижат локтем к боку, в руке стакан с кофе. Мой рот наполняется слюной, но я решаю довольствоваться только запахом, поскольку следующая неделя пройдет в режиме жесткой экономии.

- Привет... завтра курсовую сдавать, - вздыхает, шмыгнув простуженным носом, и добавляет, - Купить тебе кофе?

- Да, я помню, - лезу в кармашек сумки и достаю оттуда флешку с таблицей, которую обещала.

- Я думала, ты про меня забыла. Ждала вчера целый день.

- Не забыла, - отвечаю, в который раз обещая себе больше никому не помогать.

Наши с ней темы курсовых очень схожи - таблицы с одними и теми же показателями. Я делала себе и ей с небольшой корректировкой.

На вопрос про кофе я ей не отвечаю, а она больше и не напоминает. Не хочу, чтобы думала, что купила меня за стаканчик кофе из автомата.

- Спасибеще, ты мой друг вовек, - бормочет Настя, убирая флешку в сумку, - Если что, обращайся.

- Да, не за что...

- Идем?

Вместе поднимаемся на третий этаж и занимаем первую парту в аудитории. Пока она забивается студентами и хрипловатым от раннего пробуждения гулом их голосов, я пере-

писываюсь с Леркой. Подозреваю, что она не спит в такую рань, потому что сама только что вернулась домой.

«У тебя во сколько пары заканчиваются сегодня?»

«В три» - отвечаю я, уже зная, что ей от меня нужно.

«Я задержусь сегодня немного. Прикроешь?» - тут же подтверждает мою догадку.

«Немного, это сколько?»

Был случай, когда ее «немного» растянулось на две смены. А это были два предпраздничных дня, толпы торчащих в очереди недовольных покупателей и как следствие - с десятков жалоб на нашу точку и штраф.

«На час, не больше! Отлежаться хочу»

«Не спала ночью?»

«К Сашкиным друзьям ездили»

Весело живешь, Лера.

И нет, она не плохая девчонка. Тоже прикроеет, если надо, и денег в долг подкинет до зарплаты. Но боюсь, жажда приключений не доведет ее до добра.

«Окей, только не задерживайся»

«Спасибо» - пишет она и добавляет целую строку сердечек.

В половине четвертого, купив в ближайшей пекарне пирожок с печенью, я на автобусе доезжаю до небольшого торгового центра, в котором находится салон связи, в котором я работаю.

Ренат тут же передает мне кассу и, натянув на голову ка-

пюшон толстовки, забирает рюкзак и сваливает. Он всегда работает с утра и всегда один, потому что в первой половине дня посетителей как правило мало. Потом его сменяем мы с Лерой и стоим до восьми, а в без четверти девять у меня последняя электричка. Платят мало, но работать официанткой я уже пробовала - не понравилось.

Через час Лерка не появляется. Через полтора я начинаю донимать ее дозвонами. Отвечает далеко не сразу и сильно сонным голосом.

- Все... лечу... щас буду.

Выручки почти нет, поэтому, когда у витрины с телефонами останавливается девушка, я рисую на лице самую приветливую улыбку и вылетаю из-за прилавка.

- Показать что-нибудь?..

Она с сомнением морщится, и я собираюсь было выдать заученную наизусть речевку, как вдруг замечаю боковым зрением черное пятно на стеклянной входной дверию.

Как грозовую тучу, закрывшую солнце. Вздогнув чисто интуитивно, я резко разворачиваюсь и начинаю пятиться. Дверь открывается и в павильон входят двое. Один из которых брат Славки. Отморозок.

Глава 5

Майя

Первым входит он. В расстегнутой кожаной куртке и все той же бейсболке на глаза, словно на дворе не январь. Второй выглядит примерно так же, и это все, что я могу сказать о нем - Левша вытесняет его из фокуса моего внимания. Вытесняет кислород и свет из помещения, погружая его в сумрак.

Бросив случайную посетительницу на съедение двум людоедам, я пячусь, пока не упираюсь поясницей в прилавок, а потом, метнувшись влево, оббегаю и прячусь за ним в месте, где под столешницей находится тревожная кнопка.

Девушке хватает одного взгляда на них, чтобы прижать свою сумку к животу и бросится к выходу.

Я цепенею и не дышу.

Брат Славы, заложив руки в карманы широких черных джинсов, останавливается в центре салона, а его спутник подходит к застекленным витринам с зарядными устройствами.

Я в ступоре. Уже стоит вызывать охрану или еще рано?!

Влад смотрит на меня в упор, и по его лицу не понять, узнал он меня или нет. Мысленно молюсь, чтобы нет.

- Где твоя подружка? - вдруг спрашивает тихим низким голосом.

Он действует на меня точно так же, как и в прошлый раз.

Схватывает кожу ледяным ужасом и закупоривает дыхательные пути.

Схватившись трясущейся рукой за прилавок, я молча таращусь на него.

- Проблемы со слухом?

Со слухом у меня все более чем в порядке. Меня оглушают вопящие сиреной инстинкты. Если бы я могла бежать, бежала бы быстрее ветра.

Второй поворачивает голову и тоже на меня пялится.

- Сейчас... - хриплю еле слышно, - Скоро придет.

- Позвони ей, - еще тише, но таким тоном, что возражать даже не приходит в голову.

Я как слепая шарю рукой сначала по прилавок, затем по полке под ним в поисках телефона, но не вижу и не чувствую его. В момент, когда паника достигает максимума, дверь распахивается, и заходит Лерка. Делает ровно один шаг и, отшатнувшись, впечатывается спиной в стекло.

Левша оборачивается.

С лица подружки сходит краска, глаза делаются в два раза больше. Нижняя губа, словно она хочет, но не может что-то сказать, мелко трясется.

Он разворачивается и, подойдя, выталкивает ее наружу. Мое сердце больно дернувшись, начинает метаться по грудной клетке. Маленькими глотками я наполняю легкие воздухом.

- Куда он ее повел? - спрашиваю у второго.

Он, словно, не слыша моего вопроса, показывает пальцем на один из зарядных устройств.

- Этот дай.

Мои плечи и руки, заледеневшие от страха за Лерку, почти не слушаются, когда я открываю витрину ключом и достаю то, что он просит.

Называю цену, на автомате пробиваю чек и вбиваю сумму в терминал оплаты. Светлокожий парень в простой черной шапке и пуховике, с таким же безразличным взглядом, как у его друга, забирает пакет и выходит из магазина.

Лерка сталкивается с ним по ту сторону двери, потупив глаза, отшатывается в сторону, когда он молча проходит мимо, а затем влетает внутрь и несется сразу за прилавок в нашу тесную подсобку.

Я за ней.

- Зачем он приходил?

Она быстро снимает куртку, пихает шапку в рукав и вешает его на гвоздь. Движения резкие, нервные. Она явно на взводе. Но и меня трясет не меньше. Я рассчитывала больше никогда не встречаться с этим отморозком.

- Что ему было нужно, Лер?!..

- Сашку ищет... говнюк выключил телефон... - отвечает она сиплым голосом.

- Зачем? Что случилось?..

- Откуда мне знать?! - взрывается подруга, - Я вообще не знаю, чем они занимаются. Нафига меня впутывать?

- И?... Ты не сказала ему, где его искать?

- А я и не знаю, ясно!.. Он привез меня сегодня домой, а куда поехал потом, я не знаю! - запальчиво выговаривает Лерка, будто проверяя, насколько логичными выглядят со стороны ее объяснения и мог ли им поверить сам Левша, - Может, быть к матери поехал. Может, вообще отключил телефон и дрыхнет! Он мне не докладывал!.. Мы просто трахаемся, ясно?!

- Ясно... - отвечаю я и добавляю, - Интересно, что ему от него нужно...

- Мне плевать... - мотает она головой, - Если они занимаются темными делишками, я не хочу этого знать!

- Думаешь, чем-то незаконным?

- Майя!.. - вскрикивает она, - Ты-то куда?

Я резко выдыхаю и отворачиваюсь. Она права. Я тоже не желаю иметь с ними и с их делами ничего общего. И со Славкой я встречаться больше не хочу.

Чуть успокоившись, она включает чайник и делает для нас две чашки растворимого кофе. А потом достает из рюкзака два бутерброда, одним из которых делится со мной.

- Спасибо.

Вкусный. Ветчина и сыр на свежем батоне.

Я тоже куплю ветчину с зарплаты.

Когда до окончания смены остается пятнадцать минут, заявляется Славка. Сняв капюшон, ерошит волнистые волосы и растягивает губы в широкой улыбке.

Красивый, зараза. Но есть изъян, который отбивает все желание встречаться с ним - его старший братец.

- Привет! - звонко здоровается Лерка.

Славка, подмигнув ей, шагает к прилавку и кладет на него плитку шоколада. Молочного.

- В качестве извинений принимается?

Я туплю. Смотрю на Славку, потом на шоколад и обратно. Передо мной никогда еще не извинялся парень и уж тем более не дарил шоколад. Такая фигня, а я все равно как дура глазами хлопаю.

- Принимается, - говорю наконец.

- Я бы тебя проводил, правда, но ты же видела, брательник заявился... - объясняет Славка, не обращая внимания на Лерку, - Хочешь, довезу до дома?

- Конечно, хочет!.. - отвечает за меня подруга.

- До дома?.. - смеюсь я, перехватив ее веселый взгляд, - Я далеко живу!..

- Я в курсе, - говорит парень.

- Сорок километров, - уточняю, уверенная, что такое расстояние его испугает.

- И?.. Собирайся, погнали.

- Нет!.. - восклицаю я, - Это правда далеко!.. И там совсем... совсем глушь!..

- Поехали, Май!

- Давай, собирайся, - толкает меня Лерка, - Я сама закрою.

Пока я одеваюсь в подсобке, слышу, как они тихо разгова-

ривают. Подруга пытается выяснить у Славки, зачем Левша искал Сашку. Он отвечает, но так тихо, что я слышу только два вырванные из контекста слова: «не терпит» и «нельзя».

Кто не терпит и что нельзя, я понять не успеваю. Прячу шоколадку в рюкзак и выхожу в зал.

Славка стоит у двери и открывает ее передо мной, когда я приближаюсь.

- Может, просто довезешь меня до вокзала?

- Боишься меня, что ли?

Не тебя. Брата твоего.

- Не боюсь, - улыбаюсь, шагая рядом с ним к его белому седану, - Просто... у тебя самого не будет проблем из-за меня?

- Ты про Влада? - догадывается сразу, - Его не должно ебать, кого я катаю.

Глава 6

Майя

Если меня и успокаивают слова Славы, то совсем немного. Я же видела его реакцию на появление брата - ему безразлично, что он скажет или подумает.

- Если ты меня довезешь до вокзала, то я как раз успею на последнюю электричку.

- Боишься все-таки? - подмигивает он, занимая водительское кресло.

Я, внимательно наблюдая за его руками, тоже пристегиваюсь и опускаю рюкзак в ноги.

- Не хочу напрягать. На трассе гололед, и нет освещения.

- Разберемся.

Я устраиваюсь поудобнее и пытаюсь расслабиться. Про визит Левши решаю не рассказывать, потому что это сделала бы Лера, если бы хотела. А я научена не совать нос не в свои дела.

- Ну, рассказывай, Майя... Как жизнь молодая?..

Я тихонько смеюсь. Он подвозил меня от института до работы на прошлой неделе, расспрашивал, где учусь и на кого. С того момента в моей жизни ничего не изменилось - я не знаю, чем ответить на его вопрос.

- Все хорошо.

- Как в вузе дела?

- Отлично...

- А на работе? - интересуется, не сводя глаз с дороги.

- И на работе. А ты чем занимаешься?..

- Я?.. - переспрашивает несколько удивленно, - Всем по-маленьку.

Мне следует заткнуться, и я затыкаюсь. Дура.

У него звонит телефон в этот момент. Прижав его плечом к уху, негромко с кем-то здоровается. Я облегченно выдыхаю. Вот бы разговор затянулся до самой станции «Пионерская».

Однако Славка спрашивает про какой-то Мерс, у которого коробка передач поломалась, получает ответ и отключается. Я снова невольно напрягаюсь.

- Мы тачками занимаемся, - вдруг говорит он, бросив на меня быстрый взгляд, - Устроит такой ответ?

- Устроит.

- Скупаем бэушные... ремонтируем, готовим к продаже и продаем.

- Хороший бизнес, - бормочу, надеясь, что это правда.

- Иногда из области гоняем. Иногда из ближнего зарубежья...

- И брат твой тоже?

- Он рулевой.

- Главный, значит?.. - спрашиваю, воодушевленная тем, что наш разговор принял безопасное направление, - И Саша с вами работает?

- Да.

- Понятно.

Видимо, не вышел сегодня на работу, вот Левша и искал его. Я сама себя накрутила.

Выбравшись из города, Славка занимает левую полосу и давит на газ. Летит по заметающей асфальт пороше, через начинающийся снегопад.

- Не думала в город перебраться? Далеко каждый день ездить.

- Думала... - отвечаю не сразу, - Сниму квартиру нам с бабушкой, когда вуз закончу.

- Родители не помогают?

Впервые кто-то из парней так интересуется моей жизнью. Немного не по себе от этого, потому что подспудно всегда жду подвоха. Зачем я Славке?.. Неужели понравилась? Чем интересно?.. Во мне нет ничего хорошего. Начиная с внешности и характера, и заканчивая семьей.

- Не помогают, - отвечаю, решая не вдаваться в подробности.

- Серьезно? - поворачивает голову и, задрав бровь, смотрит на меня.

- Мы с ба вдвоем живем.

- И отношений у тебя не было?

Чувство неловкости достигает максимума. Я вообще не знаю, как вести себя с ним.

- А что?..

- Ничего, - смеется Славка, - Просто смотрю на тебя и охреневаю.

- Почему? - тоже улыбаюсь.

- Почему такая красивая девчонка до сих пор одна.

- Что?!.. - вспыхивая я, - Не говори ерунды.

- Я серьезно!.. Ты мне сразу понравилась!

Мое лицо обжигает, и от смущения начинают гореть уши.

- Ты не похожа на других, - продолжает он, - Сразу выделяешься из толпы.

Ну, конечно. Кто еще ходит в старых потертых ботинках и одних и тех же серых джинсах зимой и летом? У кого на лице ни грамма косметики, и волосы всегда лезут из-под шапки в лицо?..

- Ты издеваешься надо мной, что ли?

Славка скидывает входящий на телефон и смотрит на меня внимательным сощуренным взглядом. Я, изо всех сил стараясь не трусить, глаза не отпускаю.

- Нет, - говорит он, выглядя при этом вполне серьезным, - Я похож на шутника?

- Похож, - признаюсь я, вызывая у Славы новый приступ смеха.

- Ты красивая и... забавная. Ты мне нравишься, Майя, и это не прикол.

Я лишь качаю головой.

- Давай, сходим в кино. Или в ресторан... - предлагает он, - Куда ты хочешь?

- В кино! - выпаливаю я, представив вдруг, как я иду в ресторан в широких джинсах и свитере.

- Окей... Я заеду за тобой на днях...

- Хорошо, только мне нужно будет успеть на последнюю электричку.

- Организуем, - обещает он, подмигнув.

Через пару сотен метров машина Славки съезжает с трассы и по убитой дороге с глубокой калеей медленно ползет к нашей станции.

От стыда за место, в которое ему пришлось тащиться, хочется провалиться под землю.

- У нас редко чистят дороги, - оправдываюсь я.

- Ага, вижу...

- Здесь останови, там дальше... - показываю рукой вперед, - скользкая горка...

- Посмотрим, - бормочет он, сдавая чуть вправо, в утрамбованный ветрами снег, и продолжая медленно ехать к пятиэтажкам.

Я от страха не дышу. Если сейчас он застрянет в сугробе, то кто его будет вытаскивать?...

- Слав... останови...

Но он все-таки поднимается на пригорок и доезжает до торца дома.

- Ну, вот, а ты боялась!..

- Ты, главное, назад осторожно езжай, ладно?.. Там иногда заносит.

- Ладно, - усмехается он и смотрит через лобовое стекло на освещенную светом фар обшарпанную стену панельки, - Как тебя сюда занесло?

- Мама раньше работала на местной птицефабрике...

- Жесть...

Я взволнованно вздыхаю и поднимаю рюкзак с пола.

- Спасибо огромное... Давно я не ездила домой с таким удовольствием!

Славка разворачивается ко мне всем телом и кладет руку на спинку пассажирского сидения. Я тут же каменею.

- Поцелуй заслужил?

- Поцелуй?.. - переспрашиваю как дура.

- Только не говори, что тебя не целовали никогда.

- Целовали.

А потом он тянется и, обняв рукой мои плечи, прижимается ко мне губами. Секунда, вторая... и все заканчивается.

Слава беззвучно смеется, а я дергаю рычажок на дверце и вываливаюсь из машины наружу.

- Я позвоню!.. - кричит он, прежде чем я даю деру.

Взмахнув рукой, я несусь к дому. Поворачиваю за угол и едва не налетаю на компанию Кости и его дружков.

Сегодня их четверо, и, кажется, они собираются зайти в подъезд вместе со мной. Втянув голову в плечи, я юркаю между ними и рывком дергаю деревянную дверь.

- Крысы в дом лезут, - ржет Данька, - Держи ее!..

Вся толпа бросается за мной. Не чувствуя ног под собой, я

пролетаю первый пролет, успеваю преодолеть половину второго и чувствую, как меня хватают за капюшон. Отпिनываю убудка ногой, но через пару метров меня снова ловят. На этот раз налетают сзади на спину и валят на пол.

От удара коленом о ступень из глаз сыплются искры.

- Шлюха!.. - шипит в ухо Костян, - Смотри-ка, ебаря себе завела!.. На тачке ездит как королева!..

- Отвали!.. - рычу, отчаянно работая локтями.

Он практически повалил меня на пол, и теперь угол ступени давит на грудную клетку, не давая дышать.

- Дочь шлюхи!.. Повтори!

Судя по вспышке, кто-то все снова фотографирует на телефон.

- Повтори! - рычит он, обдавая мою щеку пивными парами.

- Дочь шлюхи! - выкрикиваю я.

И тут на мою удачу в подъезд кто-то заходит. Я получаю свободу, финальный тычок в поясницу и срываюсь с места. Две секунды, и дверь нашей квартиры захлопывается.

- Пришла?.. Ты раньше сегодня... - доносится из комнаты негромкий бабушкин голос.

- Ага... немного.

Стянув шапку с головы, забрасываю ее на полку, и сразу лезу в рюкзак.

Сломали. Шоколадку сломали, твари!

Глава 7

Майя

Снова пошел снег. Стоя у окна кухни, я с тревогой смотрю на дорогу. Его за последние дни навалило столько, что даже уаз Багряновых застрял за птицефабрикой. Машина Славки сюда точно не проедет.

Тяжело вздохнув, я беру телефон и снова пишу ему:

«Я выйду к повороту. Подожди меня там»

- Сомневаешься во мне? - приходит смеющееся голосовое.

Не в нем, конечно, а в наших дорогах, которые никто никогда не чистил.

Я умру на месте, если из-за меня у него будут проблемы.

Славы не было слышно почти неделю. Он привез меня домой в прошлый раз и пропал. Ни разу не позвонил и не написал за пять дней. А я ни разу не осмелилась даже спросить про него у Лерки. Ее-то Сашка забирал с работы каждый вечер.

И вот вчера, в субботу, он позвонил и пригласил меня в кино.

В кино!..

Сказал, что приедет за мной сам, а потом так же привезет обратно. И теперь я, в белой блузке и с заплетенными в красивую косу волосами, стою у окна и жду, когда на дороге появится его белый автомобиль.

- Ты куда? - спрашивает остановившаяся на пороге бабушка.

- В город, - оборачиваюсь через плечо, - Я же говорила.

- Говорила?..

- Утром, ба.

Устало вздохнув и так же устало глянув на меня, она проходит в кухню и включает чайник.

- Когда вернешься? Сегодня?..

- Да, вечером, - отвечаю я и вдруг замечаю съезжающую с трассы на нашу дорогу маленькую точку.

Славка!..

- Мне пора!

Одеваюсь быстро. Вместо шапки повязываю на голову платок, а вместо рюкзака вешаю на плечо откопанную в шкафу сумку, которую мне когда-то в качестве подарка на день рождения прислала мама.

Чувствую, что она не подходит ни к обуви, ни к одежде, но мой старый, выдавший виды рюкзачок выглядит еще хуже.

- Пока, - бросаю я бабушке и выбегаю из квартиры.

Славкина машина как раз поднимается в горку, когда я, обогнув дом, быстро шагаю к дороге.

- Не проедет ведь! - шепчу сама себе, глядя на волнообразные снежные заносы.

Машу ему обеими руками и ускоряюсь.

- Я иду!.. - кричу в надежде, что он остановится.

Но Славка давит на газ, и его седан, забуксовав на пару

секунд, все-таки справляется с сугробом и, чуть развернувшись на скорости, вскоре останавливается около меня.

От волнения, тревоги и радости, что он справился, мое сердце переходит на бег.

Я смеюсь, когда Славка изображает клаксоном незамысловатую мелодию, и пробираясь через сугробы, иду к его машине.

- Думала, засяду?... - усмехается парень, когда я плюхаюсь в пассажирское кресло.

- Был риск. А зачем рисковать, если его можно избежать.

- А зачем ты будешь морозить задницу, если я могу подъехать ближе? - в тон мне отвечает Слава.

Я улыбаюсь и заправляю под платок выбившуюся волнистую прядь. А затем, поставив сумку на колени, пристегиваюсь ремнем безопасности.

От меня пахнет духами. Вернее на совсем духами - парфюмерным маслом, которое подарила мне Лерка на прошлое восьмое марта. Надеюсь, я с ним не переборщила, и оно не перебьет запах автомобильного ароматизатора.

Снег усиливается и бьет в лобовое стекло, когда мы летим по трассе.

- На какой фильм идем? - спрашиваю, от волнения царапая ногтями собственные ладони.

- А, не знаю... - отвечает беспечно Славка, - Какой будет.

В принципе, мне тоже все равно. Я года три уже не была в кино. В последний раз мы ходили группой, когда учились

на первом курсе.

- Заскочим сейчас в одно место, а потом в кино, окей?

- Хорошо, - соглашаюсь я и уточняю, - По работе?

- Да. Тут недалеко...

На въезде в город Славкина машина сворачивает с основной дороги и движется по набережной, а затем по мосту через реку.

Я нервничаю, хоть и стараюсь не подавать вида. Кожу холодит страхом.

- Мне документы на машину отдать нужно, - поясняет после нескольких минут напряженной для меня тишины.

Скатывается с моста и въезжает в промышленный район, похожий на тот, в которой живет Лера. Однако этот застроен в основном частным сектором. Узкие извилистые улочки приводят нас наконец к большому участку, огороженному бетонным забором. Славка сигналил, ему открывают ворота, и машина въезжает во двор.

Сцепив руки в замок, я впечатываюсь в спинку сидения и застываю.

Телефон в сумке, что стоит на коленях. Я могу посмотреть адрес по геолокации и позвонить в полицию.

Если успею.

- Ты чего? - вдруг спрашивает Славка, глянув на меня, - Испугалась, что ли?

- Нет, - отвечаю осипшим голосом.

- Дикарка... - усмехается он и, взяв папку с заднего сиде-

ния, выходит из машины.

Я касаюсь руками лица и немного успокаиваюсь. Фигня какая-то - нельзя во всем искать подвох!..

Славка быстро идет к одному из гаражей, и тут я вижу его. Его страшого брата. Их там много. Человек десять или двенадцать, но Левша сразу выделяется из толпы.

Я смотрю на него и не понимаю, чем именно. Неподвижной позой или нечитаемым выражением грубоватого лица - я не знаю!.. Но снова, как и в прошлый раз, я чувствую, как цепенеют мои мышцы.

Славка здоровается с ним за руку и отдает папку. Влад открывает ее, просматривает бумаги, а потом неожиданно поднимает голову и припечатывает меня взглядом.

От того, как он смотрит, мой желудок завязывается в узел. Его удушающая энергетика, как серые живые тени, несется к машине, проникает через крохотные отверстия и хватает за горло. Я, черт возьми, даже отвернуться не могу!

Это длится всего несколько мгновений, но когда он отворачивается, я чувствую себя выпотрошенной, как рыба тушка.

Я ему не нравлюсь. Это ясно как белый день.

Он мне тоже.

Славка возвращается через пару минут. Садится за руль, резко сдает назад и разворачивается. Я начинаю нормально дышать только тогда, когда бетонный забор исчезает из поля видимости даже в зеркале заднего вида. Однако взгляд Лев-

ши, удерживая под подбородком, не отпускает даже когда мы заходим в кинотеатр.

- Спортивная драма... - показывает Слава на афишу, -
Пойдем?

- Да, - соглашаюсь сразу.

- Миллион лет не водил девушек в кино, - посмеивается он сам над собой.

Раздумывая, как реагировать на его реплику, я убираю ко-
су за спину и поправляю воротничок белой блузки. Это ком-
плимент?..

- Я тоже давно не ходила в кино с парнем.

- Ну, значит, мы нашли друг друга, - говорит он, обхваты-
вая мое запястье пальцами.

Глава 8

Майя

Фильм, кстати, классный. Следя за развитием сюжета, я пытаюсь вспомнить, когда вообще в последний раз смотрела хоть что-нибудь, потому что все время забирают учеба или работа, а промежутки между ними уходят на дорогу, помощь ба по дому и сон. Меньше всего на последнее - я уже давно забила на хронический недосып.

Славка, сидя рядом, ведет себя прилично. Не лезет щупать коленки и не пугает меня якобы случайными прикосновениями.

Кажется, он и правда нормальный. При этом симпатичный и с чувством юмора.

Скосив взгляд, я незаметно смотрю на его ровный профиль и чуть выступающий вперед дерзкий подбородок. Упавшая на лоб волнистая челка закрывает бровь и придает его образу легкомысленности. Он такой и есть - веселый, простой и приятный в общении. В отличие от его брата. Они как лед и пламя. Как вода и камень. Просто поразительно, что у одной матери могли родиться настолько разные дети.

- Как тебе?.. - спрашивает он, когда мы выходим из зала.

- Очень понравилось! - восклицаю с восторгом, - А тебе?

- Ничо так... Пойдем, в кафе перекусим, - говорит, снова беря меня за запястье.

- Я не голодна, - мямлю, вдруг испугавшись, что не осилю оплату собственного счета.

Зарплаты еще не было, и на карте почти по нулям.

Однако Славка, будто не слыша, в общем потоке зрителей ведет меня вниз по лестнице через прохладный холл в пиццерию.

Приняв телефонный звонок, молча усаживает меня за пустой столик и требовательно поднимает руку, подзывая официанта.

- Слава... я ничего не буду, - заявляю, когда он заканчивает разговор.

- Почему? - удивляется он, - Лично я быка съел бы.

- Ты ешь, - смеюсь я, - Я подожду.

Фыркнув, он заказывает две порции пиццы на свой выбор и две газировки.

- Если ты зожница, то иногда можно нарушать правила. Говорят, для психики полезно.

Я прикидываю, что на кусочек пиццы и банку напитка мне денег должно хватить. Если станет совсем туго, перехвачу у ба или Лерки.

- Ладно... пусть будет так, если для психики полезно.

Пицца с двойным сыром, курицей и грибами просто божественна. Я с аппетитом съедаю все до последней крошки и еле удерживаюсь от того, что не облизать пальцы.

- Еще? - спрашивает Слава, вгоняя меня в краску.

- Нет... качаю головой, - Хватит.

Лезу в сумку за картой, когда официант приносит счет, но Славка останавливает меня таким взглядом, что на мгновение я вижу в нем его мрачного брата и съеживаюсь от страха.

- Это что за новости? Ты правда никогда не имела дела с парнями?

Смотря с какими - думается мне. Встречаются всякие, а вот те, которые готовы платить за мою пиццу и дарить шоколадки - впервые.

- Я привыкла... - прочищаю горло, - Привыкла быть самостоятельной.

- Ясно, - проговаривает он тихо и прикладывает карту к терминалу.

Почти всю обратную дорогу Славка говорит по телефону то с одним, то с другим. Потом, кажется, звонит мать. Я слышу доносящийся из динамика женский голос и догадываюсь, что это она по смягчившемуся тону парня.

Интересно, какой с матерью его брат... Улыбается ей хоть иногда или такой же холодный, как и со всеми?

Когда машина съезжает с трассы на покрытую свежим слоем снега дорогу, ведущую на станцию, я осторожно касаюсь его плеча рукой.

- Слав... останови здесь, я добегу...

Он смеряет меня высокомерно - насмешливым взглядом и давит на газ. Машина летит вниз, разворачиваясь на ходу на сорок пять градусов, а потом ловит равновесие и проскакивает первый снежный занос.

Я давлюсь воздухом на вдохе и даже вскрикнуть не успеваю. Сумка под кожу скрипит в моих пальцах.

Он доезжает до поворота и, чуть сбросив скорость, движется в сторону пятиэтажек.

Уже темно. Я вижу тусклые окна квартир и висящий на углу дома старый фонарь.

- Все!.. - восклицаю, когда на нашем пути вырастает огромный сугроб, - Здесь останови!

- Сиди ровно, - командует Славка и, сжав пальцы на руле, резко выкручивает его влево, затем сразу вправо и влетает в кучу снега.

Глухой удар по корпусу машины бросает меня вперед, а потом откидывает назад, впечатывая затылком в подголовник.

Движение прекращается, но парень, злясь, продолжает газовать, выжимая из тачки все, что можно.

- Слава! Слава!.. - кричу, держась руками за панель, - Хватит! Остановись!..

- Сука!.. - цедит он, переключая скорость и пытаясь сдать назад.

Машину чуть разворачивает, но на этом все. Мы застряли.

- Черт!.. - выдыхаю с ужасом, - Что делать?..

- Сиди!

Он давит на педаль газа снова и снова, но колеса только глубже увязают в снегу.

В моей голове орут сирены. Паника оглушает.

Что делать?! Кто его вытащит?!..

Толкнув дверь, Славка вылезает прямо в доходящий ему до колена сугроб. Я делаю то же самое - прижимаю сумку к груди и выбираюсь из машины.

- Может... может попросить кого-нибудь толкнуть?.. - бормочу тихо, остановившись рядом с ним.

- Кого?

- Я... не знаю...

Я и правда не знаю! Не Костяна же с его дружками! Они ни за что не станут мне помогать! Или может позвонить Багряновым? У них есть уаз.

- Отойди-ка, - велит Славка и, вернувшись за руль, снова пытается выбраться из сугроба.

Но даже я, далекая от техники, понимаю, что одному ему не справится. Машина днищем лежит на плотном снегу.

Я отхожу подальше и, достав телефон из сумки, набираю номер тети Иры Багряновой. Иногда по ее просьбе я покупаю для нее в городе лекарства.

- Здравствуйте... - волнуюсь жутко, заикаюсь, - Тетя Ира, у нас тут машина в снегу застряла...

- Какая машина?.. - уточняет сонным голосом.

- Моего знакомого... здесь, недалеко от дома...

- Ну?..

- Дядя Альберт не мог бы помочь ее вытащить? Уазом?..

- Нет.

- Я потом оплачу! - обещаю с жаром, - Отдам деньги с

зарплаты!

- Нет, Майка. Машина поломалась у него... И сам он пьяный спит, - проговаривает она равнодушно и отключается.

Я растеряно опускаю руки и чувствую, как от бессилия глаза наполняются слезами. Что же я за друг такой, если даже ничем помочь не могу?!

- Хочешь, я подтолкну?.. - предлагаю, когда Славка, нервный и раздраженный, снова выбирается из машины.

- Ты?.. - смотрит на меня как на ненормальную.

- Я сильная.

Качнув головой, он вынимает из кармана свой телефон.

- Брату позвоню.

Глава 9

Майя

Боже мой, только не это!..

Застыв на месте с прижатыми к груди руками, я смотрю на то, как Славка обходит сугроб по кругу и на нервах толкает ногой увязшее в снегу колесо. А затем, отойдя в сторону, вынимает телефон из кармана и звонит брату.

О чем говорит, я не слышу - в моих ушах завывает ужас. Ни с чем не сравнимый страх, что я подвела не только Славку, но и доставила неприятности самому Левше.

В животе становится тяжело и холодно.

- Чем я могу помочь тебе? Может, попробуешь еще раз, а я подтолкну сзади?.. - предлагаю, когда он убирает телефон обратно в карман.

Славка смотрит словно сквозь меня, затем снова на свою машину. Видно, что тоже переживает. Наверняка получит от брата.

- Иди домой, - говорит он ровно.

- Нет! Я никуда не пойду! - яростно мотаю головой, - Не пойду, пока не вытащим твою машину!

Славка поднимает воротник куртки и подходит ко мне. Смотрит на меня сверху вниз, будто не может понять, что перед ним.

Я трясусь от ветра и от злости на себя за бессилие.

- Если хочешь, - решаюсь предложить, - Можем пойти ко мне, пока едет твой брат. Я тебя горячим чаем напою.

Словно задумавшись, Славка молчит.

- Правда, у меня там бабушка...

- Садись в машину, а то промерзнешь, - перебивает и, развернувшись, тоже идет к ней.

Да, так лучше.

Я плетусь за ним и, перебравшись через сугроб, залезаю на переднее пассажирское. Он садится рядом и прибавляет печку. А затем, тяжело вздохнув, скидывает капюшон и зарывается пальцами в волосы.

- Будут проблемы? - спрашиваю, готовая заплакать.

- Тебе-то что? - усмехается парень и, будто опомнившись, добавляет, - Никаких проблем. Приедет - дернет.

- Я не хотела, чтобы так все вышло, - всхлипываю тихо.

В этот момент в тусклом свете фонаря появляются три мужских силуэта, в которых я тут же узнаю Костю и его дружков. Остановившись на углу дома они смотрят в нашу сторону.

Только этого не хватало!..

- Кто это? - спрашивает Славка, заметив их тоже.

- Местные... придурки...

Не говоря больше ни слова, он толкает дверь и вываливается из машины наружу.

- Слава!.. Не надо! - кричу я, но мой голос тонет в шуме порывистого ветра.

Набросив капюшон толстовки на голову и подняв воротник, он быстро шагает к дому. Я, не дыша не шевелясь, наблюдаю за тем, как он подходит к компашке отморозков и начинает с ними разговаривать.

Костян отпивает пиво из банки и показывает рукой на машину. Славка кивает на нее головой, в потом они все вместе идут к сугробу.

Я вылезая из машины и отхожу в сторону. Если сейчас они начнут унижать меня прямо при нем, я умру на месте.

Данил, мазнув по мне взглядом, нехорошо ухмыляется.

- Толкнете? - спрашивает Славка у Кости, безошибочно приняв его за главного.

Тот осматривает машину и кучу снега, в которой она застряла, с видом профессионала и смачно сплевывает под ноги.

Я знаю, что бесплатно они даже пальцем не пошевелят, если и согласятся помочь, то только за деньги. Уж лучше пусть Левша скорее приедет, чем эти ублюдки наживутся на Славке.

- Три косяря, - наконец, озвучивает цену.

Я задыхаюсь от возмущения - три тысячи за то, чтобы толкнуть машину?!

- Слава, не надо... - подаю голос и вижу, как головы Костяна и его собутыльников поворачиваются в мою сторону.

Он меня будто не слышит. Согласно кивнув, направляется к седану, однако именно в этот момент с трассы на дорогу

поворачивает внедорожник. Его фары рассекают темноту и на мгновение ослепляют меня до потери ориентации в пространстве.

Укол адреналина в сердце окунает сначала в кипяток, а затем сразу же швыряет в прорубь. Грудь сдавливает до удущья.

- Отбой, парни, - говорит Славка и, повернувшись к приближающейся машине, поднимает руку.

- Гондон... - тихо шипит Костян и, бросив тут же на дорогу смятую жестяную банку из-под пива, сует руки в карманы куртки и направляется обратно к дому.

Славка, не услышав оскорбления, делает несколько шагов навстречу и останавливается одновременно с джипом на массивных колесах.

Моя хрупкая надежда на то, что Влад отправил на помощь брату кого-то вместо себя, рассыпается в пыль, едва открывается водительская дверь.

Я инстинктивно пячусь, пока не спотыкаюсь о снежный занос, и, повесив сумку на плечо, обнимаю себя руками.

- Зацепи сзади... - проговаривает Славка, следуя за братом.

Тот не отвечает.

Из внедорожника выходит еще один - тот самый, что приходил с Левшой в магазин.

Вместе они, не обращая внимания на Славу, осматривают его машину, а потом друг Влада достает из багажника трос

и цепляет его к бамперу седана.

Я стою, не чувствуя холода и не шевелясь. Сердце в груди, успокоившись, почти не стучит. А вот в висках давит до черных мушек перед глазами. И все же... все же не могу не смотреть на Левшу. Он держит мое внимание как самый жуткий кошмар - когда вопишь от ужаса, но не можешь проснуться.

- Иди домой, - говорит Славка, глянув на меня.

Нет. Не сдвинусь с места, пока не увижу, что с ним и с его машиной все в порядке.

Короткий взгляд его брата из-под надвинутой на глаза бейсболки пробивает грудь насквозь. Воздух из легких выходит с хрипом.

- Отойди, - велит он брату и, отодвинув рукой в сторону, подходит к его машине и садится за руль.

- Я сам!.. Блядь!.. Влад!

Тот второй садится в джип и начинает сдавать назад. Левша тоже включает заднюю и давит на газ. С пробуксовкой седан трогается с места.

Я делаю шаг вперед, потом еще один, словно мое присутствие хоть как-то поможет. А затем машину немного разворачивает, и она начинает выбираться из сугроба.

- Убери ее отсюда, - доносится до меня его тихий глухой голос.

- Майя!.. - вскрикивает Славка, - Иди домой!..

Наконец седан выезжает из заноса, и обе машины останавливаются. Влад выходит и, присев на корточки, начинает

отцеплять трос от бампера.

- Иди домой, - повторяет он тише, подойдя ко мне.

- Да... да, сейчас...

Левша поднимается на ноги и смотрит в сторону дома, где в тусклом свете фонаря все так же мелькают три силуэта. Затем, чиркнув взглядом по моему лицу, негромко обращается к Славке:

- Проводи.

- Идем, - говорит он, обхватив мое запястье пальцами.

Мой пульс снова взмывает вверх, и голова самопроизвольно втягивается в плечи, когда парень ведет меня мимо Костяна и его дружков. Однако, расступившись, они не говорят ни слова. Я открываю дверь подъезда и оборачиваюсь к Славке.

- Спасибо большое... за все!.. Мне очень жаль, что так вышло.

- Херня, - отмахивается он с усмешкой, - Беги домой, я потом наберу.

Глава 10

Майя

- Станция «Пионерская», следующая станция «Днт Металлист» вдруг проникает в сознание женский механический голос.

Черт подери!.. Неужели все-таки вырубилась?!

Подскочив, прижимаю рюкзак к животу и пробираюсь мимо сидящих друг напротив друга таких же как и я сонных пассажиров.

Я почти не спала прошлой ночью, уснула в утренней электричке и вот сейчас снова. Круто, если бы я проехала свою станцию. И это на последней-то электричке и с девственно пустой банковской картой в кармане.

- Простите... - бормочу тихо, толкаясь в переходе между вагонами.

Дверь открывается, едва я дохожу до нее. Сгруппировавшись, прыгаю в снег и немного подворачиваю лодыжку.

- Осторожнее!.. - бросает какой-то мужчина сверху.

Куда ж осторожнее?.. От усталости, тревог и волнений я разваливаюсь на куски. Даже голода не чувствую - так хочу залезть в какую-нибудь нору и уснуть там лет эдак на пять.

Скатившись по насыпи вниз к тропинке, чуть прихрамывая, шагаю к дороге, а потом топаю по обочине. Мимо медленно прокатывается уаз Багряновых. Выходит, протрезвев-

ший дядя Альберт уже успел его починить.

Я поправляю шапку и, глядя на болтающийся на ветру фонарь на углу пятиэтажки, невольно сбавляю шаг. Очень... очень хотелось бы проскочить домой незамеченной, потому что, судя по взглядам, местные смотрящие после вчерашнего затаили на меня обиду.

Остановившись у торца дома, быстро осматриваю двор и, не заметив в нем никого, бегу к подъезду и дергаю дверь на себя. Пихаю ее плечом, ныряю в пахнущую кошачьей мочой темноту и тут же оказываюсь в цепких лапах Костяна.

Хрипло хохотнув, он бросает меня в стену и ловит за капюшон, когда я, метнувшись в сторону, пытаюсь сигануть вверх.

- Стоять!.. Сука...

Данил хватает за рукав и с силой тянет меня назад. Действуя неслаженно, они тягают меня из стороны в сторону, пока Костя не хватает за шею сзади и не впечатывает меня лицом в шершавую стену.

От нее пахнет сыростью и плесенью, а облупившаяся краска вонзается в кожу острыми краями.

- С тебя три косяря!.. Шалава! - растягивая звук «л», шипит Костя в ухо.

- У меня нет! - пишу, задыхась от нехватки воздуха.

- Проверь! - велит он Даньке, выдирая из моей руки рюкзак, - Крысой была, крысой и сдохнешь где-нибудь в подвале...

- У меня нет денег!.. Пусти меня!

- Нажалуешься своему ебарю, мы его здесь же и закопаем!..

«А вот это вряд ли!» - проносится в моей голове.

Левша их за Славку уроет!

- Нету ни хрена! - докладывает Данька, швыряя на пол мою сумку.

- Готовь бабки, - говорит Костян, вдавливая пальцами в мой затылок.

Это больно до выступившей испарины на лбу.

- Срок три дня... Поняла?!

- Поняла, - соглашаюсь на все, лишь бы они отстали.

Толкнув напоследок лицом в стену, он отпускает меня. Я тут же поднимаю рюкзак и собираю все, что из него вывалилось - тетради, ручки, контейнер из-под гречи, которую я брала сегодня с собой.

Костян и Данька, по очереди смачно сплюнув на пол, выходят на улицу. Я же обхватываю свою ношу обеими руками и плетусь наверх.

В квартире полумрак, пахнет вареной картошкой, а из комнаты бабушки доносится увертюра Шостаковича.

- Холодно сегодня? - спрашивает она, кутаясь в шаль.

- Обычно, - отвечаю я, снимая шапку.

- Что это? - вдруг замечает ба, - У тебя царапина на щеке.

Поворачиваюсь к зеркалу и вижу небольшую ранку на скуле длиной в половину сантиметра. Кожа вокруг нее покрас-

невшая.

- Упала. Скользко на дороге.

- Снова упала?! - восклицает бабушка сердито, - Майя, когда ты научишься смотреть под ноги?! Почему ты вечно носишься как полоумная?.. В твоём возрасте неприлично себя так вести.

- Я буду осторожнее, - бормочу тихо, снимая пуховик и убирая его в шкаф.

- Я в твои годы уже выступала с оркестром!.. А не бегала по дорогам, как какая-то... деревенщина!

- Ба! Хватит, я устала!..

Ее злость тут же растворяется в воздухе. Поправив шаль на груди, она возвращается в свою комнату, но прежде негромко роняет:

- Я картофель отварила. Разогрей себе сосиску и поешь.

- Хорошо.

Едва она уходит, я зажигаю светильник над зеркалом и снова смотрю в свое отражение.

Мрази... Ублюдки!

Хрен вам, а не три косяря. Ни копейки не дам!.. Хоть убейте!

Я итак еле - еле концы с концами свожу. Роскошь поддаться шантажу себе позволить не могу.

Тщательно умыв лицо, я обрабатываю ранку хлоргексидином и решаю завтра замазать ее тоналкой. Если не приглядываться - никто и не заметит. Затем быстро заполняю пу-

стоту в желудке и, укрывшись одеялом с головой, мгновенно вырубаюсь.

А утром с будильником начинается день сурка. Мытье волос, несколько глотков несладкого чая, темная заснеженная дорога, пробирающийся под куртку зимний холод и первая электричка. Сажусь туда, где печка дует особенно сильно, и снимаю шапку, потому что в довершение ко всем моим несчастьям у меня сгорел фен, и волосы в косу пришлось заплетать сырыми. Для полного комплекта осталось только заболеть.

Потом три пары в универе, визит в деканат и работа. Ренат встречает меня недовольной миной - я задержалась на пять минут.

- Пробки, - объясняю я, залетая в подсобку.

Через пятнадцать минут он уходит, а я достаю телефон и набираю Лерку.

- Майя... я опаздываю, - говорит она взбудораженно.

- Лера!..

- Я у судебных приставов!.. Они мне карты заблокировали.

- Что?!.. Почему?

- За долги, Май! - понижает голос до шипения.

- У тебя долги?

- По кредиту... Прикрой меня, пожалуйста! Я постараюсь не задерживаться!

- Ладно.

- С меня пирожок с мясом! - обещает она и отключается.
Офигеть! Ни у одной меня проблемы, оказывается!

Я захожу в свой аккаунт в кассе, потом смахиваю пыль с прилавка и принимаюсь ждать первых посетителей.

Он появляется уже через несколько минут.

Левша.

Заходит, неторопливо приближается к прилавку и достает из внутреннего кармана паспорт без обложки.

- Сим-карту.

Я киваю и делаю первый вдох с тех пор, как увидела его за стеклянной дверью. Воздух, продираясь через спазмированные бронхи, царапает их как наждачная бумага. Выросший комом в горле страх проваливается в желудок глыбой льда.

- Ка-какую? Тариф?..

На его левой кисти наколка в виде автомата, она лежит на прилавке, а у меня полное ощущение, что она на моей шее.

- Стандартный.

Я достаю каталог, открываю нужную страницу, но он на нее даже не смотрит. Не знаю, куда, но точно не на нее.

- Вот... Стандартный пакет... интернет...

- Подходит, - перебивает негромко.

От звона в ушах и давления в висках меня начинает тошнить.

- Номер?.. Нужно выбрать...

- Сама выбери.

Глава 11

Майя

Это невыносимо.

Вязкий воздух не насыщает легкие кислородом - они горят в груди и плавят ребра.

Держа открытый паспорт двумя пальцами, я вношу данные в договор на ноутбуке. Если бы он отошел к витрине, я справилась бы быстрее. Если бы в магазин зашел кто-нибудь из покупателей, пускай даже скандальная бабка, которая пришла кричать, что ее обворовывают операторы, мне дышалось бы в разы легче.

Но Левша, как гранитная глыба, нависает и давит до ощущения удушья.

Влад. Его полное имя Влад, а не Владислав, как я думала. Зовут как графа Дракулу. Ему очень подходит.

Энергетический вампир.

И фамилия соответствующая - Неволин.

Достаю распечатанный договор из принтера и кладу на прилавок.

- Вот здесь... - ставлю галочку в строке внизу страницы, - Фамилия, инициалы и подпись.

Левша подписывает документ, но ладонь с зажатой в пальцах ручкой с него не убирает.

Я уставляюсь в татуировку над воротником черной фут-

болки. Замираю, интуитивно ожидая нападения.

- Где твоя подруга?

Воздух из легких выходит со свистом. На мгновение кажется, пронесло - снова исчез Сашка, и он пришел допросить Лерку. Однако секундный зрительный разносит надежду в щепки.

Плевать он хотел на Лерку. Все его внимание сосредоточено конкретно на мне.

- Задерживается.

- Задерживается, - повторяет Влад тихо.

Я чувствую его взгляд на моем лице. Он рассекает кожу как острое лезвие. Стою и терпеливо жду, когда он прекратит пытку.

- Скоро придет...

- Нравится тебе?

Вот оно. Первый удар.

- Ты о чем?

- Нравится, когда ездят на тебе?

- На мне никто не ездит...

- Чувствуешь себя незаменимой? - продолжает атаковать тихо, но уверенно.

- Это... - втягиваю воздух носом, но жжение за ребрами только усиливается, - Это... взаимовыручка... всего лишь...

- Взаимовыручка... - произносит Влад, убирая паспорт и пластиковый конверт с сим - картой во внутренний карман куртки, - Обычно работает в обе стороны.

Затем складывает договор пополам и негромко добавляет, прежде, чем уйти:

- Бесхребетная.

Доводчик медленно закрывает дверь. Серые тени, которые, я клянусь, видела собственными глазами, рассеиваются. Воздух принимает свое обычное состояние, и я снова могу дышать.

Но жжение... разлившаяся по венам едкая кислота разъедает меня изнутри.

Бесхребетная.

Крыса, шлюха или дочь шлюхи, моль... - все это ничто по сравнению с эпитетом, которым наградил меня он.

Я не бесхребетная!

Я не бесхребетная, мать его!..

Я выживаю каждый долбаный день на максимуме своих возможностей!

Я не бесхребетная!!!

- Какой длины?... - вдруг проникает в сознание чей-то голос, и я только сейчас замечаю женщину у витрины.

- Что?... - встряхнув головой, выхожу из-за прилавка и направляюсь к ней, - Что вас интересует?

- Длина этого шнура! - повторяет она с раздражением.

- Полтора метра, - улыбаюсь я, - Вот же... написано на упаковке и на ценнике.

- Дайте мне его.

Пока я пробиваю чек, наконец, приходит Лерка. Про-

скальзывает мимо в подсобку и быстро там раздевается. Слышу, как шуршит бумажный пакет, в котором наверняка два пирожка с мясом, и шумит электрический чайник.

- Разблокировали карту? - спрашиваю, когда она выглядывает в зал с кружкой в руке и набитым ртом.

- Да, пошли они!.. Суки!

- Большой долг?

- Микрозайм... - рассказывает подруга, проглотив кусочек пирожка, - На телефон брала, помнишь?..

- Ага...

На самом деле, я впервые слышу, что телефон куплен в кредит. Она вроде намекала, что Сашка деньги дал.

- Там такие проценты, Май!.. Что мне этот телефон по цене машины выйдет!

- И что теперь?

- Не знаю... - вздыхает она и вдруг замечает царапину на моем лице.

Подходит ближе и берет меня за подбородок. Я отвожу голову, не люблю подобных жестов.

- Что это?..

- Упала...

- Лицом в асфальт? - недоверчиво усмехается.

- Почти, - смеюсь я и в попытке закрыть неприятную тему, сообщаю, - Левша приходил. Представляешь?..

- Сашкин брат? - тут же напрягается Лерка.

Ставит чашку с чаем на прилавок и лезет в задний карман

джинсов за телефоном.

- Да... вот только что.

- Что надо было? Меня искал? Сказал, зачем?..

- Нет, - отвечаю я.

- Сашка, что ли, опять прячется?..

- Он тебя не искал, Лера, - успокаиваю ее, - И про Сашку не спрашивал.

- Да?.. - набирает полную грудь воздуха и шумно выдыхает, - Фух!.. Только этого мне сейчас не хватало!

- Он за симкой приходил.

Рассказываю ей, чувствуя непреодолимую потребность взглянуть на ситуацию ее глазами. Она знает о нем гораздо больше, чем я, и, кажется, больше, чем хочет рассказывать.

- И про меня ничего не спрашивал?

- Нет, - говорю полуправду.

Конкретно Леркой он не интересовался. Меня отчего-то не покидает ощущение, что он приходил специально ко мне.

- И слава богу! - крестится она и снова берется за пирожок.

- Мне кажется, он меня ненавидит.

- Кто?!.. - едва не поперхивается, - Левша?.. Тебя?!

- Да.

- За что?

- Понятия не имею, - шепчу, пожав плечами, - Я это чувствую.

- Чувствуешь? - округляет глаза, проглатывает то, что бы-

ло во рту и начинает смеяться, - Май!.. Майя! Кто ты такая, чтобы он тебя ненавидел?

Может быть, ему не нравится, что Славка встречается со мной. Может, он считает, что я не пара его брату. Я не знаю, но чувствую его неприязнь всеми рецепторами!..

- Ой, я не могу! - продолжает она хохотать, - Левша ее ненавидит!

- Хватит, Лер!..

Она машет руками на свое лицо и немного успокаивается. Потом, издав короткий смешок, качает головой.

- Ты его не знаешь, Майка... Даже его ненависть нужно заслужить. Мне кажется, он никого не любит, и никого не ненавидит.

- Он любит брата.

- Тех, кого он уважает, он держит в своем окружении, - продолжает она, доедая пирожок, - А кого не уважает... от тех он просто избавляется. Вот и все.

Отлично.

Значит, я первая в очереди. Вряд ли он допустит в свое окружение бесхребетную.

- С чего ты решила, что ты особенная? Потому что смотрит как на таракана? Так он на всех так смотрит.

- Чем они занимаются? - спрашиваю, решив воспользоваться ее приступом откровения, - Тачки продают?..

- Это я не знаю, - мотает головой, - Не спрашивай. Я к Сашке с расспросами не лезу. Не хочу. И тебе не советую.

- Ладно.

Допивает чай, сминает в ладони бумажный пакет из-под пирожка и бросает его в урну под прилавком.

- Иди перекуси.

Глава 12

Влад

Снежная крошка заваливает лобовое, дворники не справляются. Это значит, завтра автобусы снова встанут на трассе.

- Проведи Мерс мимо сверки, - говорю Лехе в трубку, -
Накинь Горбачу десятку сверху. Пусть не трогают раму.

- Сделаю, - обещает он, - Хотя там и так все по красоте.
Захочешь - не доебешься.

- Давай, не будем проверять.

- Ладно, - ржет он и, коротко попрощавшись, отключает-
ся.

Я съезжаю с дороги и вкатываюсь во двор дома брата. Как и думал - из распахнутого настежь окна ползет табачный дым.

Заебал, сука...

Бросив тачку прямо у лавки, на которой летом тусуются все местные бабки, захожу в подъезд и слышу доносящуюся из его однушки примитивную попу.

Дверь не заперта. Вваливаюсь в заваленную шмотьем прихожую и в обуви сразу прохожу в комнату.

Компашка как по команде замирает. Через секунду наступает гробовая тишина. Сашка, поморщившись, бросает окурок в банку с пивом и спихивает с колен свою подружку. Та начинает бестолково суетиться.

- На выход, - командую, ожидая беспрекословного подчинения.

Два малолетних утырка, которых я видел здесь уже пару раз, срываются с места и несутся мимо меня к выходу. Полюпьяная девица, пошатываясь - вслед за ними.

Сашка и его подружка Лера принимаются рыться в куче одежды.

- Где моя сумка?! - шипит она, старательно пряча глаза.

Славка, отставив пиво, смотрит на меня исподлобья озлобленным щенком. Его девки здесь нет.

- Дай пятихатку на такси, - снова слышу приглушенный голос Лерки, - Я с тобой пьяным больше не поеду.

- Я не пил почти, - шипит ей Сашка.

Я молча за ними наблюдаю. Не нравится мне, что эта девица имеет на Вчисло Сашку такое влияние. Он один из лучших моих сварщиков - распиздяй, но руки золотые, и умеет не отвечивать, где не просят.

- Дай деньги!.. - цедит она со злостью, - Я тебе отдам потом.

Он берет свою куртку и толкает девицу к выходу мимо меня.

- Стоять, - окликаю ее.

Сашка тормозит у двери, девка успевает выскочить за порог.

- Верни ее, - велю ему.

- Зачем? - нервно спрашивает Славка, - Пусть идет.

Его никто не спрашивал, поэтому и внимания на его реплику никто не обращает. Сашка догоняет свою подружку и за руку втягивает обратно в квартиру. На ней лица нет - боится меня.

- Что?.. Я ничего не сделала.

- По каким дням у тебя выходной?

Ее круглые глаза выкатываются из орбит и от страха становятся стеклянными.

- За-зачем тебе?..

- Отвечай! - шепчет Сашка, толкнув ее в бок.

- По воскресеньям.

- А сегодня?..

Явно сбитая с толку, она беспомощно озирается и останавливает взгляд на моей груди.

- Сегодня... суббота, кажется, - мямлит еле слышно.

- И рабочий день еще не окончен...

- Влад... - вдруг вступает за нее Сашка, - Ты чо... работодатель ее, что ли?

Славка, сообразив видимо, к чему я клоню, засовывает язык в жопу и молча на меня таращится.

- Я отпросилась пораньше.

- У кого?.. У своей сменщицы?

- И что?.. - усмехается нервно, - Мы иногда выручаем друг друга.

- Третий раз за неделю?.. Она выручает тебя.

Вижу, что не понимает ни хрена, мечется шокированным

взглядом от меня к Славке, Сашке и обратно. Те тоже под-
зависают. Явно охуевая, оба пялятся на меня.

- А что такого?

- Еще раз повторится, будешь искать новую работу, - пре-
дупреждаю я.

- Да... да пошли вы!.. - вскрикивает девка и, толкнув Саш-
ку, вылетает из квартиры.

Он бросается за ней, но я его опережаю. Отодвигаю с до-
роги и, переступив порог, захопываю дверь.

- Влад!.. - доносится оттуда, но перечить никто не реша-
ется.

Догоняю ее через несколько ступеней.

- Я ничего плохого ей не сделала, ясно!.. - восклицает, за-
дыхаясь от страха и слез.

- Что с ее лицом?

Лерка хватает воздух губами и снова уставляется на меня
ошарашенным взглядом.

- В смысле?..

- Царапина откуда?

- Говорит, что упала, - отвечает сразу.

- Дома ее бьют?

- Кто?.. Она же с бабкой живет.

Я торможу себя сознательно. Хватит, блядь - занесло.

Делаю полный вдох грудью и повторяю:

- Узнаю, что она вкалывает за вас двоих, а зарплату вы
делите пополам...

- Такого больше не повториться... - лепечет девка торопливо, - Клянусь... У меня сейчас непростые времена.

- И язык держи за зубами.

- Поняла.

Едва я возвращаюсь в квартиру, Сашка бросается за ней вдогонку, а Славка продолжает тарашиться на меня как на внезапно выросший на лбу хуй.

- Это чо было, брат?..

- Ликбез для долбоебов, которые решили начать отношения, - отвечаю я, усаживаясь на диван напротив него, - Так нормально?

В квартире надымлено и захламлено, как в бомжатнике. Разве что не наблевано и мочой не воняет.

- И чо не так с моими отношениями?

- То есть, тебя все устраивает?.. Думаешь, твою подружку тоже?

Славка сводит брови к переносице и агрессивно скалится. Как тупорылый щенок, решивший, что вырос до волка. Но это все, что он может себе позволить.

- А ты чо в мои отношения лезешь?.. Тебе, блядь, какое дело? Ты еще в трусы мне загляни!

- Загляну, если надо будет. Ты на хрена девке мозги засираешь?..

- Майе? Чо это засираю?! - вскидывается он, - Я к ней уважительно!.. Даже пальцем еще не тронул.

- Зачем она тебе?

- Нравится! - выплевывает так, словно предъявляет мне обезоруживающий аргумент.

- Не заметно...

- Ты чо?!.. Влад!.. Ты чо, собрался учить меня, как баб ебать?! Ты серьезно, братишка?!..

- Что с ее лицом? - спрашиваю я.

- Лицом?.. Что с ним?

- Ссадина на скуле? Это ты?..

- Я?!.. Ты чо, блядь... Влад?! - выпучив глаза, хрипит шокированно, - Ты курнул, что ли? Я ее неделю не видел! И я женщин не бью!

- Это, по-твоему, отношения?

- Да, ты чо доебался-то? Влад?!

Я держу его на прицеле еще несколько секунд, а потом опускаю голову.

- Нахуй она тебе?..

- Понравилась, говорю же!.. - повторяет раздраженно, - Не хочу торопиться, она диковатая.

Забитая. Как из подвала.

- Узнай, что с лицом.

- Ладно. Думаешь, ее кто-то прессанул?..

- Я ничего не думаю. Просто узнай.

- Узнаю, - кивает он, когда я поднимаюсь на ноги, и задирает голову, глядя на меня снизу вверх, - Влад... тебе какой интерес?

- Нет у меня никакого интереса.

Глава 13

Майя

Я сегодня в спешке дома шарф оставила. И теперь, скатившись с насыпи на тропинку, оказываюсь на открытом пространстве и за несколько секунд промерзаю насквозь. Никто так, как я, не ценит теплую одежду и правильное ее использование.

Держа воротник упакованной во флисовую перчатку рукой, я втягиваю голову в плечи и бегу по обочине в сторону пятиэтажки.

Ветер хлещет по лицу ледяными оплеухами. К моменту, когда добегаю до дома, я его почти не чувствую.

Дернув дверь, отталкиваю ее плечом и ныряю в темный подъезд. По привычке замерев, наостряю уши и вдруг слышу доносящиеся сверху глухие голоса. Они приближаются ко мне вместе со звуком шаркающих о бетонные ступени подошв.

Дерьмо!..

Задержав дыхание, я бросаюсь влево, за лестницу и, опустившись на колени и прижав рюкзак к груди, забиваюсь в залитый кошачьей мочой угол.

Господи, хоть бы пронесло!

Шаги все ближе. Я слышу мерзкий смех Данила и сиплый голос Костяна, который рассказывает про какую-то медь, ко-

торуую он сдал аж на двадцадку. И говорит, что знает, где взять еще.

Я не шевелюсь и, крепко зажмурившись, молюсь, чтобы они меня не заметили и не стали напоминать, что до конца срока остались всего сутки.

- Я у матери еще пятерку возьму... - проговаривает Костя, спустившись с нижней ступени.

- Не даст.

- Куда денется, на хуй?!.. Я ей чо, не помогаю?!..

Я слышу шелест их одежды и чувствую запах табака. Один из них сплевывает на пол, а потом дверь на улицу распахивается, и они оба выходят из подъезда.

Я сижу, сжавшись в комок, еще пару минут, и только потом поднимаюсь на ноги и бросаюсь вверх по лестнице.

Придурки!.. Так вам, конченные!

Залетаю в нашу с ба квартирку, быстро раздеваюсь и заглядываю в ее комнату. Сидя в продавленном кресле с выцветшей от времени обивкой и обшарпанными деревянными подлокотниками, она листает старый журнал. С центра стены на меня смотрит балерина Майя Плесецкая, в честь которой бабушка и заставила маму меня назвать.

- Там макароны с тушеной говядиной на плите. Наверняка еще не остыли.

- Окей, - бросаю я и иду переодеваться в свою комнату.

- Что за «окей»? - догоняет в спину, - Очисти свою речь от иностранных слов, Майя!.. И матери позвони!

- Маме?..

Едва не врезавшись лбом в дверной косяк, я торможу на пороге ванной и возвращаюсь к бабушке.

- Маме? Зачем?..

- Она звонила сегодня, - говорит ба так безразлично, словно не общается со своей дочерью не чаще раза в год, - Присила тебя набрать.

- Почему сама не набрала? - спрашиваю тихо, почувствовав, как задрожали кончики пальцев.

- Она твой номер потеряла... Говорит, телефон украли.

- Ясно.

Умываю руки и лицо теплой водой и иду на кухню поужинать. Макароны - бантики с тушенкой, батон с маслом и сладкий чай с песочным печеньем. Наедаюсь досыта и, помыв за собой посуду, закрываюсь в своей комнате. А затем, забравшись на кровать с ногами, нахожу в списке контактов мамин номер и нажимаю вызов.

Она не отвечает, тогда я пишу ей сообщение о том, кто именно звонит и набираю снова.

- Майка? - тут же раздается в трубке ее далекий чужой голос.

Мы так редко общаемся, что всякий раз, услышав его, я начинаю сомневаться, действительно ли он принадлежит моей матери.

- Да... - прочищаю горло и прокашливаюсь в кулак, - Привет.

- Привет. Как дела?

Я не люблю этот ее вопрос, потому что задает она его только для формальности, а на деле никогда не слушает то, что я ей рассказываю. Перебивает, постоянно смещая фокус на себя.

- Все нормально, - отвечаю так же формально, - Как у тебя? Бабушка сказала, ты звонила.

- Звонила, - вздыхает она устало, - Как живете-то?

- Хорошо живем.

- Закончила колледж?

- Я в вузе учусь, мам. Третий курс.

- Да - да, помню, - перебивает нетерпеливо, - А я вот на прошлой неделе упала и руку сломала. Со смещением.

- О, Боже!.. Все нормально? Тебе наложили гипс?

- наложили, конечно. А все равно болит, - говорит она со вздохом.

- Пусть назначат обезболивающие.

- Да, справлюсь. Главное, чтобы с работы не выгнали. Я же сейчас на рынке в мясном отделе работаю. К вечеру устаешь так, что ни рук, ни ног не чувствуешь.

- Представляю...

Повисает пауза, и я ловлю себя на мысли, что мне не терпится отключиться и ждать ее следующего звонка целый год.

- Что нового, дочь?..

Я даже не представляю, что мне рассказать ей. О моей работе или курсовой, которую я недавно защитила? О Костяне,

который ждет от меня завтра три тысячи, или о Славке и... его брате?

Вряд ли мама захочет вникать в мои проблемы - у нее ведь своих хватает.

- Ничего. Все по-старому.

- Совсем ничего? - слышу недоверчивый смешок, - Или просто делиться не хочешь?

- Ничего, мам.

Она выжидает еще несколько секунд, а потом после продолжительного вздоха, спрашивает:

- Никто тебе не звонил? Из незнакомых?..

- Н-нет, - напрягаюсь я, - А что, кто-то должен был позвонить?

- Ну, почему сразу должен был?.. - смеется мама неестественно, - Я просто спросила.

Не верю. У нее что-то случилось, и поэтому она позвонила, и поэтому сейчас задает странные вопросы.

Повисает неудобная колючая тишина. Я чувствую исходящую от нее нервозность, и сама невольно ею заражаюсь.

- Мама?.. У тебя все нормально?

- Да какой нормально?.. - восклицает она капризно, - Говорю же, руку сломала!..

Понятно. Если у нее что-то и происходит, то сейчас она точно не готова об этом говорить. А мне остается надеяться, что звонок, о котором она спрашивала - это не требование коллекторов отдать за нее долги.

Мы скомкано прощаемся и разъединяемся. Сидя на кровати, я смотрю на яркий диск луны в окне еще какое-то время, а потом отвлекаюсь на входящие сообщения на телефон.

Их несколько, и все они от Славки.

«Привет»

«Как жизнь? Как дела?»

«Заеду завтра после работы?»

Я снова в ступоре, как это случается всякий раз, когда он неожиданно появляется после недельного отсутствия и когда я уже было начинаю думать, что он совсем забыл про меня.

«Привет, Слава» - пишу ответ, - «У меня все отлично. Конечно, заезжай»

«Ок, до завтра» - пишет он и замолкает.

Я улыбаюсь, глядя на его сообщения. Станный он какой-то.

А может, это я странная и не понимаю, что у человека могут быть дела. У него, как у брата самого «рулевого» в их бизнесе наверняка больше обязанностей, чем у, например, Сашки.

Глава 14

Майя

- Твои карты разблокировали? - спрашиваю у Лерки, наблюдая за тем, как она достает из сумки пачку печенья и упаковку чая с ароматом лимона.

С лимоном я очень люблю. В рту тут же собирается слюна.

- Нет, - буркает тихо, - Сашка подкинул немного.

- Он у тебя молодец, - заявляю я, потому что действительно так думаю.

Да, много курит и любит выпить, зато забирает ее с работы почти каждый день. И потом, я ни разу не слышала, чтобы они серьезно ругались.

- Молодец, ага... - проговаривает Лерка, а затем, вскинув взгляд, смотрит на мое лицо, - Ты правда упала?

- Да.

- Или врешь?!

Вот врать я никогда не умела, поэтому отворачиваюсь якобы для того, чтобы выдернуть зарядку для телефона из единственной розетки в подсобке и включить чайник.

- Упала, Лер, - смеюсь я, - На моих ботинках подошва скользкая. Повезло еще, что носом лед не пробороздила.

- Ладно... А дома как? Все нормально?.. Ты же с бабушкой живешь?

- Да, - отвечаю, удивленная ее внезапным ко мне внима-

нием, - Она на пенсии давно.

- Родители отдельно живут?

Мне становится не по себе. К чему все эти вопросы? Лера никогда не была любопытной и не совала нос не в свои дела. Что ей до моей семьи?

- Мама в другом городе живет. Давно, - отвечаю тем не менее, - А что?

- Ничего, - улыбается она, - Просто спросила. Мои вон в деревне живут, и ничего, кроме своих коров и картошки не видят.

Я пробовала их домашнюю сметану и картофель - вкусно.

- Отца нет, да?

- Нет, - мотаю головой, - И никогда не было.

Я даже имени его не знаю. Мама никогда о нем не говорила, а ба, наверняка, и не знает ничего. При рождении мне дали отчество по имени деда - Михайловна.

- Понятно.

Пытаясь понять, что это было, я внимательно смотрю на Лерку еще какое-то время, а потом электронный писк оповещает о том, что в магазин зашел покупатель, и я бегу в зал.

Выручка сегодня хорошая - скоро день всех влюбленных, и некоторые не скупятся на подарки. Везет кому-то. И нам с Лерой хорошо - есть шанс получить премию к зарплате.

- Можешь пораньше уйти, - предлагает подруга, когда до закрытия остается тридцать минут.

- Почему? - смотрю на нее с недоумением, тот час вспо-

миная все странные вопросы, которые она мне задавала сегодня.

- Чтобы не лететь, сломя голову, на последнюю электричку, - закатывает она глаза, словно каждый день только об этом и переживает.

- Я не опаздаю, да и...

- Что?

- За мной сегодня Славка обещал заехать.

- Славка?

В густо накрашенных карих глазах мелькает удивление, цепляющее меня не на шутку.

- Лера... что-то случилось?

- У кого? - ахает со смехом, но настолько неестественно, что у меня в затылке холодеет.

- Славка тебе что-то рассказал?.. И ты не хочешь делиться со мной?

- Что?.. - смеется, прикрывая рот рукой, - С чего ты взяла?

- Ты что-то знаешь?

- Ничего я не знаю!.. У тебя паранойя, Теряева! - отворачивается к стенду, - Иди чай с печеньем выпей.

Я так и делаю. Втискиваюсь между небольшим квадратным столом и стеной на табурет и допиваю остывший чай.

Это все из-за Костяна и его отмороженный дружков. Наверняка сегодня они будут ждать у подъезда с тем, чтобы вытрясти с меня три косяря.

Они у меня есть. Я получила стипендию и зарплату, но не

намерена делиться с ними ни копейкой. Прежде им придется убить меня.

Славка задерживается на пять минут. Выходит из машины взъерошенный и веселый. Кивает Лерке и с улыбкой смотрит на меня.

- Привет, - здороваюсь тихо.

Сашка сидит в седане неподалеку, но Лера не торопится к нему. Делая вид, что ищет что-то в сумке, с интересом поглядывает на нас. А затем, махнув рукой, убегает к своему парню.

- Поехали? - говорит Славка.

- Поехали.

Я сажусь рядом и снова машу подруге, когда они с Сашкой на машине проезжают мимо.

- Ты меня до вокзала довези, пожалуйста, - прошу сразу, чтобы он не вздумал снова тащиться в такую даль.

- Как дела, Майя?

Волнистая прядь, падающая на лицо, стала длиннее и теперь закрывает один глаз. На среднем пальце правой руки тускло поблескивает серебряный перстень. На губах гуляет непринужденная легкая улыбка. Я смотрю на его профиль и в который раз задаюсь вопросом - они с Левшой точно братья? Просто я еще ни разу не встречала на столько непохожих друг на друга родственников.

К примеру, у Данила, друга Кости, есть младший брат. Он еще не закончил школу, но уже видно, что он пойдет по сто-

пам своего старшего брата - та же любовь к пиву, хамство, грубость и лишенный интеллекта пустой взгляд.

А Неволины - они как небо и земля. Контраст ошеломляет.

- Нормально. У тебя как? - спрашиваю, изображая ту же непринужденность.

- Работы валом, - роняет негромко и поворачивает ко мне голову, - Потеряла меня?

- Да, в общем... нет.

- Нет?! - переспрашивает, хохотнув, - Нормально!

- Ты хотел, чтобы я скучала по тебе? - перевожу в шутку.

- То есть, ты не скучала?

- Эй!.. - легонько, чтобы это не выглядело неприлично, толкаю его в плечо, - Ты тоже!..

Славка смеется еще какое-то время, а затем смотрит на меня серьезно.

- Не теряй меня, если я пропадаю, окей?.. Так надо.

- Хорошо.

В голове мелькают догадки о важности его обязанностей в общем с братом бизнесе, командировках и завалах на работе, о которых он говорил, но я все равно сбита с толку, потому что никак не пойму, что нас с ним связывает. Наши редкие встречи не назовешь романтическими отношениями. Славка не выглядит и не ведет себя как заинтересованный во мне как в девушке.

Мне очень странно и не по себе.

- Если что-то нужно или... проблемы...

- Нет проблем, - перебиваю его.

- Сразу звони, поняла?..

- Поняла.

- Может, деньги нужны? - спрашивает вдруг, - Тебе денег хватает?

- Хватает!..

Мое недоумение набирает обороты и скоро оборачивается настоящей паникой.

Что, черт возьми, происходит?!

- У меня все хорошо, Слава!

- Если обижают, только скажи... - продолжает парень, словно не слыша меня.

- У меня все отлично! - повторяю громче и смотрю на него, пока он не кивает.

Машина входит в поворот и, станция «Пионерская» оказывается перед нами как на ладони. Ветра почти нет. Старый фонарь на углу дома бросает на снег неподвижный тусклый круг желтоватого света. У подъезда никого.

Я незаметно выдыхаю через одеревеневшее горло и поднимаю с пола свой рюкзак.

- Спасибо большое...

Славка, развернувшись всем телом, вдруг подается ко мне и, положив ладонь на плечо, целует в уголок губ. Оба замираем на мгновение, а потом он отстраняется, глядя на меня с улыбкой.

- Вкусно пахнешь.

- С-спасибо, - бормочу еле слышно.

- И красивая очень.

- Пока... спасибо... - открываю дверь и выбираюсь наружу,

- Спасибо, Слава!..

- Постараюсь больше не проебываться! - говорит со смехом, прежде, чем я успеваю уйти.

Меня всю трясет, когда, перепрыгнув сугроб, я торопливо шагаю к пятиэтажке. И внутри и снаружи. Больше от страха, чем от возбуждения.

Его губы приятные, но... будто что-то неправильное в этом поцелуе.

Остановившись на углу, я провожаю взглядом красные огни его удаляющейся машины и захожу в подъезд.

Костян, Данил и Женька ждут меня, сидя на первых ступенях. Мое сердце уходит в пятки.

- Гони три косаря, - цедит Данька, удерживая в одной руке банку с пивом и зажженную сигарету.

- Сейчас... - шепчу, пробираясь между ними и делая вид, что лезу в рюкзак за деньгами.

Делаю шаг, второй, а затем, задержав дыхание, бросаюсь вверх по лестнице.

- Сука!..

Меня ловят между вторым и третьим этажами и опрокидывают на пол.

Глава 15

Майя

Рюкзак отлетает в сторону, но его тут же хватают и вскрывают. Моя щека расплющивается о бетонный грязный пол. Запах грязи и влажного камня врзается в нос и накрывает волной отчаяния.

- Пусти!.. - хриплю я, - Пусти...

На голову, рискуя ее размозжить, давит рука Костяна, в позвоночник - его же колено.

- Не три, а пять, сука!.. Пять косарей! - шипит он, на каждом слове ударяя меня лицом об пол, - Больно охувшая!..

- Тут только карта, Костян!.. - слышу приглушенный голос Даньки, - Налички нет.

- Где наличка?! - орет он на меня, - В кармане?

Мне больно до слез. Еще немного, и его нога переломит позвоночник. В попытке хоть немного облегчить страдания я завожу руку назад, но и ее тут же придавливает чья-то подошва.

Из горла вырывается рыдание.

- Где наличка, Теряева?! В карманах?..

- Не... нет... налички...

- Говори код карты!

- Пять... шесть... три, четыре... - произношу первые пришедшие на ум цифры.

- Врешь!.. - хватает за волосы и резко оттягивает голову назад.

Боль в спине и шее ослепляет.

- Нет... правда...

- Запомнил? - спрашивает Костя у дружков.

Женька повторяет названную мной комбинацию, а Костян склоняется и шепчет в ухо:

- Ты сама напросилась, сука... Зажала три косаря, а поте-ряешь все до копейки!

В этот момент замкнутое пространство подъезда разреза-ет визгливый голос тети Тамары, матери Костяна:

- Вы задрали! Идиоты!.. Слезь с нее, Костик!

Тот, пихнув меня напоследок так, что лицо и нос, проез-жают по бетону, срывая кожу, поднимается на ноги.

- Сколько раз говорить! - кричит она, как обычно, не за-ботясь о соседях, - Не трогайте вы ее!.. Не марайтесь!

- Заслужила... - бормочет ее сынок, бросая рюкзак около моей головы.

Опираясь на руки, я поднимаю туловище. В глазах двоит-ся, горло подпирает позыв рвоты.

- Проблем хочешь?.. - шпыняет она его, толкая в плечо.

Костян только усмехается.

Я сажусь на колени и быстро ощупываю лицо. Оно мокрое и из-за расплывающихся перед глазами темных кругов, я не вижу слезы это или кровь, но больно жутко.

- Проблем хотите? - продолжает ворчать соседка, - Из-за

этой мыши?..

- Какие проблемы, тетя Тамар?.. - говорит со смехом Женька, - Она и не пискнет, да, Теряева?

Вцепившись пальцами в перила, я встаю и поднимаю мой рюкзак. Кажется, ничего не сломано.

- Карту верни, - требую тихо.

- Завтра, - насмешливо бросает Костян и вприпрыжку сбегает с лестницы.

Его подельники уходят с ним. Тетя Тамара, уперев руки в бока и уставившись в меня брезгливым взглядом, продолжает стоять на лестничной площадке.

- Они забрали мою карту...

- Сама виновата, - заявляет она, запахивая цветастый халат на пышной груди, - Сама спровоцировала.

- Я не провоцировала!

Развернувшись, она начинает подниматься по лестнице. Я иду следом. Тело болит так, словно по мне бульдозером прошлись. Кожу лица нещадно щиплет.

- Я напишу заявление, если они не вернут ее.

- Давай - давай!.. - смеется она недобро, - Посмотрим, что у тебя выйдет. Твоя мамаша тоже все заявления бегала писать. И где она?..

- Сейчас другое время, - говорю, шмыгнув носом.

- Такая же крыса... Яблоко от яблони... - качает головой и, шаркая домашними тапками, уходит выше.

Я останавливаюсь перед нашей дверью и быстро растираю

лицо руками. Оно разбито, я понимаю это даже без зеркала. В этот раз бабушка не поверит, что я упала.

- Майя?.. - доносится из комнаты ее слабый голос, как только я переступаю порог, - Ты масло купила?

- Забыла...

Через несколько мгновений, она, кутаясь в шаль, выходит в прихожую.

- Надо сходить в магазин, масло закончилось совершенно.

Зажигает свет и замирает. Я опускаю глаза.

- Боже, Майя!.. Что с лицом?! Снова поскользнулась?!

Повернувшись к небольшому зеркалу, смотрю в свое отражение. Как и думала, на скуле стесана кожа, нос разбит - из одной ноздри вытекает струйка крови. На подбородке и щеке собранная с пола подъезда грязь.

- Мне нужно умыться, - бормочу, почувствовав новым приступ тошноты.

Бросив рюкзак под ноги, быстро скидываю куртку, ботинки и бегу в ванную.

- Майя!.. Ради Бога, что случилось?! - восклицает бабушка, - Ты что?.. Ты подралась?!

- Да, ба!.. - начинаю реветь, склонившись над раковиной, - Я подралась!

- С кем?! Снова с тем, с пятого этажа? С этим невоспитанным плебеем?!

- С ним, да...

- Майя!.. Как же можно?! - ахает ба, схватившись рукой за

шею, - Как можно опускаться до его уровня?! Ты же девушка, Майя!!! Разве я тебя так воспитывала?!

- Я не виновата! - выкрикиваю громко, - Они меня прессуют!!!

- Что значит, прессуют?! Обижают?.. Пристают?!

- Да!

- Нужно вызвать участкового и написать заявление! Пусть его посадят!..

- Ба!.. Хватит!

- Я поговорю с его матерью. Она, в конце концов, женщина!.. Она должна объяснить своему сыну, что поднимать руку на девушку недопустимо!

- Ба!.. Хватит!..

От теплой воды лицо жжет еще сильнее. Отек закладывает нос, и голос становится гнусавым.

- Вспомни, что было тогда... с участковым...

Когда я закончила школу, в то лето после выпускного, они компанией тоже хорошенько меня помяли. Тогда были разбиты не только колени, но и губы и нос. Мы с ба написали заявление, но через сутки дело замяли. Не нашлось ни одного свидетеля многолетней травли. Более того, несколько человек подтвердили, что я сама не раз провоцировала парней оскорблениями.

Разбираться с моими побоями никто не захотел. Была проведена профилактическая беседа с Костей и его дружкой, а также со мной. Мне доходчиво объяснили, что бывает

за дачу ложных показаний. А так же зачем-то снова напомнили об опыте моей мамы.

После это стало все еще хуже. Повторения я не хочу.

Но и терпеть это дальше - тоже.

- Давай подыщем комнату в общежитии в городе...

Тяжело дыша, бабушка сжимает пальцами виски и смотрит на меня в отражении зеркала.

- А как же эта квартира? Ее нам потом не вернут.

- Я подумаю... - шепчу тихо, - Надо подумать, как правильно поступить.

Затем я вспоминаю, что они забрали карту, на которой все мои деньги, и, спрятав лицо в руках, снова начинаю плакать.

А как?!.. Как я буду ездить на учебу? А на работу?! На что буду покупать продукты?!

- Ну - ну... - успокаивает бабушка, обнимая со спины, - Не плачь. Слезами горю не поможешь.

Я успокаиваюсь только после чашки горячего чая. А потом достаю из кармана чудом уцелевший телефон и пишу Лерке, что завтра меня на работе не будет. Заболела.

Глава 16

Майя

Скользнув в ванную, я бесшумно прикрываю дверь и зажигаю свет. Последствия вчерашней стычки расцвели на лице яркими красками. Мне приходится зажать рот ладонью, чтобы не разбудить ненароком бабушку.

Разбитая переносица опухла, на скуле, щеке и носу стесана кожа. На подбородке расплылось лиловое пятно.

Боже! Это самое страшное, что со мной могло случиться. Это же как минимум на две недели!

На предплечье тоже огромный синяк, на спине под лопаткой и на коленях. Но все их можно спрятать под одеждой, а что делать с лицом?! Как я выйду на работу?!..

- Майя... не спишь? - спрашивает заглянувшая в ванную бабушка.

Ее обеспокоенный взгляд останавливается на мне и сильно мрачнеет.

- Я сегодня схожу к Тамаре... Поговорю с ней серьезно.

- Не надо, ба... Ты же ее знаешь!

Она кивает и, коснувшись рукой моего плеча, уходит. Я умываюсь холодной водой, возвращаюсь в кровать и, вдоволь наревевшись под одеялом, наконец засыпаю.

Просыпаюсь уже около обеда. Долго лежу, глядя в одну точку на занавесках и все думаю, что предпримет Костян,

когда поймет, что я обманула его с пин-кодом карты и вообще ее заблокировала?

Поймает и убьет?..

Сжавшееся от страха сердце тревожно колотится в груди. Будут еще проблемы, и побои будут, если я сама ничего не предприму. Нужно что-то решать, и, кажется, все бросить и уехать - лучший из вариантов. Устроюсь, если придется снова в бар, и стану работать ночами, если нужно будет.

Усевшись в кровати, снимаю телефон с зарядки, выключаю беззвучный режим и обнаруживаю несколько сообщений от однокурсниц, которые, очевидно, сегодня потеряли меня, и одно - от Славки.

От волнения едва не роняю мобильник на колени, а когда прочитываю его, и вообще пораженно застываю.

«Ты заболела, Майя? Простыла?»

Оно пришло всего несколько минут назад. Лерка встала сегодня достаточно рано, если уже успела рассказать Славке о моей временной нетрудоспособности.

Я терпеть не могу врать, и мое побитое лицо, пока я печатаю ответ, ощутимо припекает, а внутри вспыхивает и быстро заполняет всю грудную клетку злость на подругу. Разве я давала ей разрешение делиться информацией обо мне?!

«Привет, Слава. Да, приболела немного»

Он в сети. Тут же читает и что-то строчит.

«Грипп?»

«Да» - пишу, особо не думая. Пусть будет грипп. Или даже

скарлатина, если это убедит Славку на время оставить меня в покое.

«Что-нибудь нужно? Лекарства какие-то? Градусник? Я привезу вечером»

Черт, это даже мило, но от мысли, что кто-то может увидеть меня в состоянии побитой собаки, по спине ползет озноб. Я улыбаюсь, как если бы на самом деле думала то, что собираюсь написать и быстро печатаю ответ:

«Спасибо, Слава. Мне очень приятно, но все лекарства есть» - отправляю и тут же добавляю, - «И градусник тоже»

Ладони мелко дрожат, но это лишь верхушка айсберга того, что я на самом деле чувствую. Наполняя голову тупой болью, пульс стучит в висках молотками.

Вдобавок к тому, что со мной случилось вчера, я добровольно топлю себя во лжи.

«Могу витаминов привести» - не отстает он, - «Апельсины, яблоки. Хочешь?»

«Нет - нет. Все есть. Спасибо, Слава»

«Точно?» - спрашивает он.

Я отвечаю, что точно, и он замолкает на несколько минут, за которые я успеваю успокоиться и даже найти оправдание своему вранью.

«Выздоровеешь, сходим куда-нибудь» - прилетает последнее сообщение, на которое я отвечаю улыбающимся эмодзи.

Господи, как некрасиво получилось! И почему он решил проявить ко мне внимание именно сейчас?! И почему Лерка

именно сегодня распустила свой длинный язык?!

Я провожу в кровати целый день. Сплю по несколько часов подряд, как будто и впрямь заболела. Просыпаюсь, что перекусить, и снова засыпаю. Апатия и слабость, накатившие к вечеру, придавливают к матрасу и даже не дают подняться, чтобы принять душ.

Под окном раздаются отрывистые голоса Костна и его дружков. Они то пьяно ржут, что злобно что-то выкрикивают. Подозреваю, что снова караулят меня, чтобы как следует отыграться за обман.

Ба проводит время в своей комнате. Смотрит телеканал Культура, слушает классическую музыку и, тихо бормоча, читает старые журналы.

Хорошо, что она осталась не вовлеченной в мой конфликт с отморозками. Мне от этого спокойно.

Так проходит два дня, а на третий в полдень звонит Лерка.
- Майя, тебе придется сегодня приехать. Ты же уже лучше себя чувствуешь?

- Нет! - пугаюсь не на шутку.

- Майя!.. Мне нужно к судебным приставам!.. У меня дела!

- Позвони Ренату! Пусть прикроет ненадолго...

- Я уже звонила, он даже слушать не хочет! - восклицает Лера раздраженно, - Сказал, что пожалуется на нас!..

- Черт!..

- Давай, приезжай!.. Я задержусь на пару часов, потом сме-

ню тебя.

- Я не могу! - шиплю, похолодев от ужаса.

Отек с переносицы прошел, да, но ссадины!.. Я не скрою их ни одним кремом!

- Но я тоже не могу! Я уже два дня одна работаю!

Коснувшись шероховатой кожи на скуле, я тяжело сглатываю.

- Майя!..

- Хорошо... я приеду...

- Давай только скорее, пожалуйста!.. Я опаздываю.

Собираюсь быстро. Умываюсь, смазываю лицо детским кремом, а сверху покрываю его тоналкой. В кармане рюкзака нахожу медицинскую маску - надену ее, дабы защитить окружающих от моего «гриппа». Если повезет, никто ничего не заметит.

- Собираешься куда-то? - спрашивает бабушка. выглянув из комнаты.

- Да. На работу...

- Но ты же взяла отпуск?..

Так я ей сказала, и это еще одна ложь, с которой мне придется как-то мириться.

- Я не надолго, ба... Лере нужно уйти по делам.

Она поджимает губы и качает головой.

- Не попадайся этим драчунам.

- Я постараюсь. Займешь немного денег? Я забегу в банк за новой картой.

Надев вязаную шапку и надвинув капюшон на глаза, я выхожу из квартиры. В подъезде тихо, пахнет кошками и жареной картошкой. Между третьим и вторым этажами на ступенях валяются смятые жестяные банки и сигаретные окурки.

Я сбегая вниз и, толкнув дверь, оказываюсь на улице. Во дворе тоже никого. Костя и его отморозенные подельники вылезают из своих квартир только вечером, а это значит, мне нужно сильно постараться, чтобы вернуться сегодня пораньше.

На дорогу до работы уходит почти два часа. Когда я захожу в магазин, Лерка уже обслуживает покупателя. Проскользнув мимо прилавка, я ныряю в подсобку и скидываю верхнюю одежду.

- Мне нужно какое-то постановление у них забрать, - говорит она, заходя в тесное помещение, - И что-то подписать.

Поправив маску на лице, я киваю.

- Май?..

- Ммм?..

- А ну-ка посмотри на меня.

Сердце уходит в пятки. В животе леденеет от страха.

- Зачем?

- Майя!.. - она сама разворачивает меня за плечо и кончиком пальца сдвигает маску вниз, - Твою, сука, мать!!!

Глава 17

Майя

В страхе отшатнувшись, я отбиваю ее руку. Выходит грубовато, что еще больше шокирует Леру. Преодолевая мое сопротивление, она разворачивает меня лицом в светильнику и округляет глаза.

- Только не говори, что снова упала, Майка!

- Отстань...

- Тебя ударили?! - восклицает глухо, - Кто?!

- Никто, Лер!.. Хватит!

Я отстраняюсь и, встав в дверном проеме между подсобкой и залом, натягиваю маску до самых глаз.

- Просто пиздец!.. Тебя избили, а ты сказала, что болеешь!!!

Я не знаю, с чем конкретно связано ее крайнее возмущение - с моим обманом или с тем, что я подверглась насилию, но такого ужаса в ее глазах я не видела ни разу.

- Иди... иди, Лер, опоздаешь!

- Кто это, Майка?.. - понижает голос, пытаясь вызвать меня на откровенность, - Дома?.. Тебя дома обижают?

- Боже!.. - качаю головой, - Нет, конечно... Просто... неудачное стечение обстоятельств.

Глянув время на телефоне, она начинает быстро одеваться. Накидывает куртку, шарф и шапку пихает в сумку и на-

правляется к выходу, но перед тем, как толкнуть дверь, оборачивается:

- Я быстро! Когда вернусь, ты мне все расскажешь. Договорились?..

Обязательно, да. Во всех красочных подробностях.

Да пусть душу из меня вытрясет, но лучше я еще раз подъездное унижение переживу, чем расскажу ей хоть что-нибудь.

Лера уходит. На мое счастье покупателей не много - подросток, забежавший за чехлом для телефона и мужчина преклонных лет, пришедший сменить старую сим-карту на новую.

Никто из них не обратил на мое лицо никакого внимания. Ну, или оба сделали вид, что ничего не заметили. Мне только на руку.

Подруга возвращается через два часа. Раскрасневшаяся от ветра и запыхавшаяся от спешки.

- Я говорила, что не долго, - бросает она, юркая в подсобку мимо меня.

Я смотрю на часы и понимаю, что если сильно поторопиться, могу успеть в отделение банка до закрытия.

- Я свободна? - спрашиваю, заходя за ней.

- Подожди, Май!.. Не торопись.

- Мне еще в одно место нужно.

- Давай, чай попьем. Хочешь? - говорит она, щелкнув тумблером электрического чайника.

Раздеваясь и без устали приглаживая волосы, ведет себя нервно и суетливо. Я инстинктивно настораживаюсь.

- Поболтаем?.. - просит тихо, - Маюш, я клянусь... я...

Тяжело сглотнув и будто потерявшись в собственных же словах, часто мотает головой.

- Мне нужно бежать, Лера, - выдыхаю, стораю от стыда, - Если не успею...

Стягиваю куртку с гвоздя, пытаюсь протиснуться мимо нее за рюкзаком.

- Майя!.. Подожди!

- Не могу...

- Пять минут! Пожалуйста... - берет и крепко держит меня рукав кофты.

- Лера, - я двигаю плечом, но столбенею от сятия в ее взгляде, - Ты чего?.. Мне правда нужно срочно уйти!

- У тебя проблемы?.. Расскажи, может, я помогу!

О, Господи, чем?! Чем она сможет мне помочь?! Приедет на станцию «Пионерская» и поругает Костяна и Даньку?.. Или пустит нас с ба пожить к себе?

- Никаких проблем, - шепчу, упрямо пробираясь к выходу, - Пусти, Лер!..

Пихаю руки в рукава пуховика, натягиваю шапку и наматываю шарф вокруг шеи, пряча половину лица.

Подруга, стоя за прилавком, едва не плачет. Я пугаюсь еще сильнее и, забрав рюкзак, быстро иду к выходу.

Однако перед тем, как толнуть дверь от себя, прямо на

моих глазах оживает худший из кошмаров. Я застываю в моменте, парализованным разумом понимая, что я видела этот сон, что мне снилось презрение в его глазах и то, как он хватает мой локоть и тащит за собой в черный, наполненный густыми тенями подвал.

- А-а-а... Эй!.. - вылетает из моего горла нечленораздельное, когда Левша ведет меня вниз по ступеням к припаркованной тут же на тротуаре черной машине.

Мое оцепеневшее от ужаса тело отказывается слушаться. Силы мышц хватает разве что на пару шагов, а потом ноги заплетаются и я едва позорно не заваливаюсь на его плечо.

- Ты!.. Ты! - выдавливаю, безуспешно пытаюсь достучаться до него, - Ты... что делаешь?! Руки убери от меня!

- Рот закрой, - отзывается негромко, распахивая дверь джипа и грубо затрамбовывая меня на переднее пассажирское сидение.

Я, как только он отворачивается, предпринимаю было попытку к бегству, но Влад оборачивается и придавливает меня к спинке бетонный взглядом. Настолько жутким в своей пустоте, что я мгновенно понимаю - сопротивление бесполезно.

Пока он, поправляя воротник кожаной куртки, обходит машину спереди, я не делаю ни единого вдоха. Ни одной мысли в голове, ничего, кроме промораживающего насквозь ужаса и тяжеленного булыжника страха в животе.

Когда он садится за руль и блокирует двери, становится

еще хуже - на глаза наворачиваются слезы беспомощности. То, что я даже при Костяне и его друзьях никогда себе не позволяла.

Развернувшись ко мне всем телом и положив руку на спинку моего кресла, он молча на меня смотрит. Я - нет. Зарывшись в шарф, насколько он позволяет, плююсь в лобовое стекло.

- Открой лицо, - следует приказ, который заставляет меня втянуть голову в плечи еще сильнее.

- Какое... какое твое дело...

- Открой лицо, - повторяет Левша, не повышая голоса, - Если не хочешь, чтобы я сам это сделал.

- Это Лерка?.. - договорить не успеваю, он подцепляет, касаясь кожи щеки пальцем, шарф и дергает его вниз.

Я, действуя на инстинктах, отбиваю его руку ребром ладони и всем телом падаю в автомобильную дверь в надежде, что она откроется, не выдержав моего веса.

Рывок за капюшон разворачивает меня к Неволину лицом. Встряхнув как следует, он берет меня за подбородок и закидывает голову назад. До боли в затылке и потемнения в глазах.

- Пусти!.. Слышь?.. Пусти быстро! - шиплю сквозь стиснутые зубы.

- Кто побил?

- Никто! - выкрикиваю прямо в него, - Никто!.. Упала!

- Кто? - повторяет, усиливая давление тембром тихого го-

лоса.

- Не твое дело!

- Нравится, что ли?.. Кайфуешь от унижений?

Его много! Его силы, темноты и превосходства так много, что я чувствую себя букашкой в его руках. Ничтожной поганой мухой, на которую он зачем-то обратил внимание.

- Кайфую, да! - восклицаю сипло.

- Нравится быть грязью под чужими ногами?

- Отвали!..

Его пальцы отпускают мою шею и хватают сумку. Я вцепляюсь в нее мертвой хваткой. Левша сильнее, но я дерусь за свой рюкзак так отчаянно словно в нем моя жизнь. Наконец он выдергивает его из моих рук и бросает на заднее сидение.

- Ебанутая.

- Отпусти меня... пожалуйста... - опускаюсь до мольбы.

Пускай думает обо мне, что хочет. Грязь, шалава, извращенка. Только пусть снимет с меня прицел своих холодных глаз.

- Поехали, - произносит, трогая машину, - Потолкуем с твоей бабкой.

Глава 18

Майя

Я чувствую себя замурованной в летящей в шахту кабине лифта. От безысходности накатывает приступ тошноты. Мне приходится схватиться рукой за панель двери, чтобы не потерять равновесие.

- Ты... не тронешь мою бабушку, - проговариваю тихо и на удивление четко, - Только попробуй приблизиться к ней.

- Попробую.

Напряжение сковывает голову обручем, который сжимается каждую секунду.

- Ей нельзя волноваться!.. У нее давление и... сердце!.. Она не переживет!

Вижу боковым зрением, как Левша поворачивает ко мне голову. Сама смотреть на него категорически отказываюсь.

- Это как-то пережила, - проговаривает, наверное, имея в виду мое разбитое лицо, - И разговор со мной переживет.

Я дробно выдыхаю и с трудом втягиваю в себя воздух. Он загнал меня в тупик.

- Она тут не при чем...

Нет ответа. Тишина как натянутая тетива. Я знаю, что Влад сознательно давит на меня психологически, но так же отчетливо я понимаю, что все угрозы он приведет в исполнение.

- Зачем тебе это?..

Снова подача, которую не принимают. Удерживая руль одной рукой, Левша спокойно ведет машину, успевая скидывать чьи-то звонки.

- Высади меня у вокзала...

Давление игнором усиливается. Я паникую еще больше. Оглянувшись, нахожу взглядом свой рюкзак на заднем сидении, хоть и не представляю, как смогу забрать его, если решу выпрыгнуть на ходу.

- Двери заблокированы, - вдруг проговаривает он, считав мои намерения.

- Выпусти меня, - прошу негромко, - Зря ты все это... Моя бабушка не при чем.

- Кто при чем?

- Никто, - отрезаю, тут же поняв, что совершила ошибку,

- Это вышло случайно, ясно!.. Я сама разберусь.

- Тебе случайно разукрасили лицо?..

Горло схватывает спазмом. Какого черта ему от меня нужно?! Зачем он ковыряет меня?!..

- Я же вроде ясно сказала... Сама разберусь! Это не проблема!..

- Кто, кроме бабки, с тобой еще живет?

- Никто!.. - всхлипываю зло, потому что его машина уже проехала поворот к железнодорожному вокзалу и на приличной скорости направляется к выезду на трассу.

- Парень?..

- Какой парень?.. Ты о чем?!

- Думаю, твоя бабка будет более разговорчивой, - проговаривает он ровно, и тогда я не выдерживаю.

- Это местные!.. Понятно?! Они меня с детства ненавидят!

- Какие местные?.. Те, что были тогда у твоего дома?

- Да! Их много!.. - выкрикиваю хрипло, - Трое... иногда четверо или пятеро!..

- Ебут?

- Что?..

Сначала кажется, что ослышалась, но потом за воротник заползает холод, а волосы на затылке встают дыбом.

- Насилуют тебя? - интересуется негромко, будто спрашивает о чем-то обыденном.

- Нет!.. Господи!.. Бьют, оскорбляют... Но не...

- Я все равно узнаю.

От потрясения перед глазами расплываются красные пятна. И пролетающий мимо пейзаж за окном сливается в одну черно-серую мутную полосу. Шокированная тем, что происходит прямо сейчас, я хватаю губами теплый густой воздух и никак не могу надышаться. Ноздри горят, печет сухие глаза.

И в голове носится мысль - убейте меня прямо сейчас!

- Они не трогали... в этом смысле... Правда.

Левша поворачивается и окатывает меня ледяным взглядом. Захватывает все - и лицо, и серый пуховик, и собранные в кулаки лежащие на коленях руки.

- За что побили в этот раз?

- За три косаря, - отвечаю, больше даже не думая увора-
чиваться.

- Ты должна им?..

- Да... вернее, нет...

- Рассказывай.

Я перевожу дыхание. Скованность в мышцах, которую я
не могу контролировать, начинает причинять боль.

- Это случилось тогда... Помнишь, когда Славка застрял
в сугробе.

И, прерываясь и часто заикаясь, я рассказываю ему про
то, как у меня появился долг в три тысячи перед Костяном
и его дружками.

- Почему Славке не рассказала?

- Зачем?.. Он же ничего им не должен.

- Затем, что он обязан разруливать подобные ситуации.

Подобная перспектива повергает в ужас. Закусив губы, я
отчаянно мотаю головой.

- Не нужно ничего разруливать... Я сама. Их много - он
один.

Левша лишь сдержанно вздыхает.

- Как давно они кошмарят тебя?

- Давно... с детства.

- За что?

- Я... я не знаю, - признаюсь честно, - Поговаривают, что
моя мама когда-то подставила отца одного из них. Он сел. А
потом мама уехала, а я... осталась.

- Почему сама не уедешь оттуда?

- А я уеду!.. Правда! - восклицаю с жаром, - Как только закончу вуз и устроюсь на работу, потому что...

- Дай мне их имена и контакты, - перебивает Влад негромко.

- Зачем?.. - вытягиваюсь в струну, - Нет. Я сама разберусь.

- Я и так узнаю.

- Зачем тебе это?! Ты сделаешь только хуже! Они же меня потом вообще убьют!..

- У тебя есть варианты получше?

Тем временем его машина сбрасывает скорость и сворачивает с трассы на проселочную заснеженную дорогу к моей станции.

В виски ударяет кровь.

- Не лезь, ясно!.. - выкрикиваю отрывисто, - Отвяжись от меня!

- Остынь.

- Какое твое дело?! Ты что... заинтересован во мне? - слепо бросаюсь в атаку, надеясь в глубине души, что он просто выбросит меня из машины в ближайший сугроб и уедет.

- Я?.. - переспрашивает еле слышно.

- Ты!.. Что тебе от меня нужно?!

- Ты ничтожество, - произносит он тихим, пробирающим до мозга костей голосом.

Инстинктивно толкнув плечом автомобильную дверь, я принимаюсь шарить рукой по панели в поисках рычага, от-

кроющего ее. У меня всего секунда, чтобы обратиться из его машины, потому что еще мгновение, и страх парализует.

- Ничтожество, о которое вытирают ноги все, кому не лень, - продолжает он, словно не замечая моих трепыханий.

- Открой... открой дверь...

- Тебя не то, что хотеть, на тебя смотреть противно.

- Открой дверь!.. - хриплю через пережатое спазмом горло, - Или я...

- Что?.. - пригвождает меня тяжелым мрачным взглядом, - Заплачешь?

- Или я выпрыгну на ходу!

Бежать от него пусть даже в лапы Костяна кажется сейчас настоящим спасением, потому что то, что я испытываю сейчас в разы больше и страшнее любых побоев.

- Ты будешь делать то, что я скажу, - говорит Левша негромко, - Если хочешь остаться человеком.

Внедорожник, с легкостью преодолев все снежные заносы, подъезжает и останавливается всего в нескольких метрах от подъезда. Щелкают дверные замки, и я, тут же дернув за рычаг, вываливаюсь из машины наружу.

Ветер хлестко ударяет по щекам и бросает в лицо выбившиеся из-под шапки волосы. Я хлопаю дверью и несусь к дому. Забегаю в сырой вонючий подъезд, лечу, не чуя ног, по ступеням и слышу тяжелые размеренные шаги позади.

Он настигает, когда я останавливаюсь у двери нашей с ба квартиры. Хватает за куртку, разворачивает и, сунув рюкзак

В мои руки, молча уходит.

Глава 19

Майя

Я не в себе. Не сплю. Мечусь всю ночь по своей комнате как сумасшедшая по палате. Как соринка в вихре ветра, которая не знает, куда ее прибьет следующим порывом.

Такого потрясения я не испытывала еще никогда. Меня будто выпотрошили, а затем набили снова - полный ступор.

А когда я сажусь, хватаюсь за голову и шепотом пытаюсь убедить себя, что не происходит ничего катастрофического, мне начинает казаться, что мир в непосредственной близости ко мне пережил тот же шок, что и я. Будто наша старая, пропитанная насквозь кошачьей мочой, пятиэтажка вдруг ожила, зашевелилась, стряхивая с себя комья многолетней пыли, и загудела.

Это ощущение появилось утром следующего дня. Лежа в комнате лицом к стенке я то и дело и что-то слышу.

Глухие хлопки дверями, низкие негромкие голоса, шаги, шорохи. За окном, словно неожиданно почувствовав скорый приход весны, во все горло орут коты. Где-то вдалеке сигналят машины и лают собаки.

Это настолько не похоже на сонное течение жизни нашей станции, что я, прячась под одеялом, то и дело вздрагиваю от страха быть вовлеченной в поток чего-то пугающе - неизвестного.

И только у бабушки все по-прежнему. Телевизор в ее комнате транслирует концерт с фортепьяно, а сама она наверняка дремлет в старом кресле. Хотя бы за нее не приходится переживать.

И мой телефон, со вчерашнего дня лежащий на полу у кровати, не тревожит и вообще не подает признаков жизни. Нет сообщений ни от Лерки, ни от Славы, и это очень странно.

Известий от Левши я не то, чтобы не жду, я мысли о них даже в самом моем глубинной сознании не допускаю. Его не должно быть в моей жизни. Он переломит мне хребет, переступит и пойдет дальше. Я не хочу больше с ним пересекаться.

- Майя!.. - доносится до меня слабый голос бабушки, - Майя, ты дома?

- Да, - отзываюсь осипшим от многочасового молчания голосом.

- Включи чайник и завари мяту.

- Хорошо.

Перекатившись на спину, какое-то время смотрю на висевший на потолке светильник, та потом, скатившись с кровати, встаю и плетусь на кухню. Проходя мимо зеркала в прихожей, останавливаюсь, чтобы глянуть на себя. Покрывшиеся корками ссадины покоричневели, а на переносице и вовсе сошли, обнажив тонкую ярко-розовую кожу.

Скоро придется возвращаться в вуз и на работу.

Когда чайник начинает шуметь, а я достаю из шкафа банку с сушеной мятой, из прихожей доносится стук в дверь. Звонок сломался еще в прошлом году, но он нам не очень-то и нужен. Гости в нашей квартире - редкое явление.

- Майя, кто там? - кричит бабушка из своей комнаты.

- Не знаю... сейчас...

Иду к двери, чувствуя как с каждым шагом сердце проваливается все глубже, и мне начинает казаться, что меня вот-вот затянет в тот самый водоворот.

Глянув в глазок и увидев в нем тетю Тамару Топоркову, сразу поворачиваю замок и снимаю цепочку.

- Здрости...

Ее лицо еще более опухшее, чем обычно и не понять, выпила она лишнего или только что проснулась. Подозреваю, я сама выгляжу не лучше.

- Где Костя? - спрашивает истерично, даже не ответив на приветствие, - Ты знаешь?..

- Нет. Откуда?..

- Рассказывай!

- Я не знаю, тетя Тамара! - восклицаю негромко, опасаясь напугать бабушку, - У нас его точно нет!..

- Где они?! Где?!..

Ее глаза с нависшими веками нездорово блестят.

- Я не знаю.

- Где, я спрашиваю?! Ни Даньки, ни Женьки!.. Никого!!!
Куда они делись?!

- Почему вы у меня спрашиваете?.. Я не видела их с того самого вечера!

Я ведь и правда не при чем, но под короткую футболку все равно пробирается холодный озноб, и интуиция в голове вопит во все горло.

- Майя, кто там? - снова спрашивает ба.

- Никого... соседка... сейчас приду... - отвечаю невпопад и пытаюсь закрыть дверь, однако тетя Тамара гораздо сильнее меня физически.

Резко дернув за ручку с той стороны, едва не вытаскивает меня из квартиры.

- Говори, куда их увезли, ты, сука!.. Иначе я заяву на тебя напишу!

- Пишите!.. Я понятия не имею, где они!

- Не ври мне! - шипит угрожающе, обдавая мое лицо зловонным больным дыханием.

- Может, пьют где-нибудь снова!.. - крепко держусь за ручку со своей стороны, не позволяя ей открыть дверь полностью.

- Майя!.. - снова зовет бабушка.

- Иду, ба!.. - откликаюсь я и, значительно понизив голос, обращаюсь к матери Костяна, - Ищите их сами, при чем тут я?!

- Их, говорят, еще вчера на двух машинах увезли!..

- Что?!..

- Не прикидывайся дурой, Теряева!.. Дед Попов видел! И

он же говорит, что тебя саму на таком же джипе накануне домой привезли!

Отпрянув, я едва не захлебываюсь глотком воздуха и чувствую, как от затылка вдоль позвоночника стекает струйка ледяного тока.

- На джипе?..

- Ты знаешь, куда их увезли?.. - напирает она, заметив мое замешательство.

- Нет!.. Я ничего не знаю!

- Майка!..

- Я... - вкладываю в руки неизвестно откуда взявшиеся силы, - Ничего не знаю! Отстаньте от меня!

Тяну дверь на себя и, захлопнув ее перед самым носом тети Тамары, защелкиваю замок.

- Сука! - доносится до меня ее глухой выкрик.

- Майя!.. Ради бога! Что там?!

Я хватаюсь руками за виски и делаю полный оборот вокруг своей оси. Ощущение, что меня все-таки зацепило и теперь закручивает в воронку, не отпускает.

Это Левша?!

Куда он их забрал?! Зачем?!..

И главное - что будет, когда они вернуться?!

Боже...

Держась рукой за стену, я безуспешно пытаюсь протолкнуть воздух в легкие.

- Майя!..

- Все хорошо, ба! - выдавливаю с трудом, - Сейчас!.. Сейчас я принесу чай!

- Кто приходил? - спрашивает она, когда я приношу чашку в ее комнату.

- Соседка... тетя Тамара.

- Тамара?.. - оживляется ба, - Что ей нужно?!

- Спросила, не знаю ли я, где Костя... - проговариваю тихо, опуская чай и пиалу с печеньем на маленький журнальный столик, - А откуда мне знать?.. Я не знаю.

- Действительно! - восклицает она возмущенно, - Безобразие! Какая беспардонность!.. Разве возможно такое?!

- Не возможно, - соглашаюсь я и выхожу из комнаты.

А затем до вечера и значительную часть его стою у окна и жду, когда во дворе появятся Костя и его друзья.

Однако солнце закатывается за горизонт, и зажигается фонарь на углу дома, а их все нет. Мысли в моей голове как стая перепуганных летучих мышей.

Что мне делать теперь?!.. Звонить? Кому - Славке, Лере?.. Номера Влада у меня нет.

Да я и не позвонила бы ему, даже если бы умирала в канаве.

Однако когда я возвращаюсь к себе, в телефоне меня ждет сообщение с неизвестного номера.

«Сохрани»

Глава 20

Майя

Следующие два дня проходят в нервном ожидании неизвестного. Только сейчас я понимаю, что самое мучительное - ждать, не зная, чего. Чувствовать нависшую над головой свинцовую, потрескивающую электричеством, тучу, слышать приближающуюся гудящую бурю и не знать, что первым обрушится на тебя.

Этот страх держит в оцепенении даже во сне.

После прихода тети Тамары жизнь нашей пятиэтажки вернулась в прежнее неспешное русло. Она больше не беспокоила, и, что самое странное, я ни разу не видела и не слышала Костю и его дружков. Они не ржали по вечерам под окнами и не распивали пиво в подъезде, а я никак не могла решиться позвонить Лере или Славке, чтобы узнать о них хоть что-нибудь.

В понедельник утром я наношу слой тонального крема на очищенную накануне вечером от засохших корочек кожу, собираю волосы в косу и, тепло одевшись, бегу на первую электричку.

На востоке над верхушками сосен розовеет небо - ночи стали короче, а я и не заметила. Да и снег посерел и значительно просел, пока я отсиживалась дома. Скоро весна.

- Майя!.. - окликают меня девчонки, едва я оказываюсь в

холле вузовского корпуса.

Я оборачиваюсь и, стянув шапку и разматывая шарф, жду, когда ко мне подойдут Настя и Алина.

- Выздоровела? - спрашивают одновременно, а потом Настя восклицает, - А что с твоим лицом?!

- Неудачно из электрички выпрыгнула.

- Я думала, у тебя простуда была, - хмурится Алина.

- И это тоже, - завираюсь окончательно.

Пусть лучше считают меня неповоротливой и неуклюжей, чем узнают правду.

К счастью, ничего важного я в универе не пропустила - Костю следует поблагодарить за то, что не отмутил меня чуть раньше, во время защиты курсовых. Поэтому сразу после третьей пары я бегу в отделение банка за новой картой и на ходу набираю Лерку.

- Привет, Лер, я сегодня буду, - проговариваю торопливо, - Правда, могу задержаться на десять - пятнадцать минут.

- Ого!... - восклицает с улыбкой в голосе, - Отличные новости.

- Да, - смеюсь я, - Можешь сегодня уйти пораньше.

- Ну да, ну да... - отвечает она неопределенно и отключается.

Ощущение, что в моей жизни произошел переворот, о котором я еще толком ничего не знаю, держит за шею сзади сразу под волосами жесткой прохладной рукой и не отпускает, пока я бегаю по делам и добираюсь, наконец, до работы.

Изменилось все - наша станция, старая пятиэтажка, воздух в ее подъезде и даже взгляд, которым Лера встречает меня в магазине.

- Привет, - роняю тихо, проскакивая мимо прилавка.

Быстро раздеваюсь, щелкаю тумблером чайника и достаю из рюкзака упаковку зефира. В шоколаде.

Дни, проведенные дома, позволили немного сэкономить, а значит можно побаловать себя и Лерку, которая пахала тут за двоих.

- Угощайся, - говорю, отходя в сторону, когда она появляется за моей спиной.

- Спасибо... - берет одну штучку и сразу откусывает, продолжая при этом рассматривать мое лицо, - Стало гораздо лучше.

- Да...

Всего одним замечанием она как крючком подцепляет какую-то пружину в моей груди и начинает медленно тянуть. Я тяжело сглатываю.

Лерка, активно жуя, замолкает. Я - тоже.

Потом в бутик заходит покупатель, и она убегает в зал, а когда возвращается, негромко спрашивает:

- Май... а что происходит?

- Ты о чем?

Я понимаю, к чему она клонит, но сама, боюсь, знаю, меньше нее.

- Ну... Ты... Левша...

Наливая кипяток в чашку, едва не ошпариваю пальцы. И пружина в груди натягивается до скрипа.

- Будешь?..

- Да, налей немного.

Наполнив и ее кружку, возвращаю чайник на подошву и опускаюсь на узкий стул.

- Я не знаю, Лер, - отвечаю на ее вопрос, - Разве что-то происходит?

- Я у тебя хотела спросить...

Мы смотрим друг на друга, и я вижу, в каком недоумении она находится.

- Лер, ты с чего взяла, что... что что-то происходит?

- Левша... он... - проговаривает с опаской, словно ей запретили говорить на эту тему под страхом смертной казни.

- Что?..

- Что у тебя с ним?

- Ничего!

Мне гораздо страшнее, чем ей, и сообщение от него в моем телефоне ощущается приставленным к горлу лезвием ножа.

- В прошлый раз он приехал за тобой...

- Я не знаю, Лер!.. - давлю голосом, - Я тут совершенно не при чем! Я понятия не имею, что ему нужно от меня.

- Сашка тоже ничего не знает. Но говорит, между Неволиными кошка проскочила.

- Они поссорились?!

Лерка, пожимая плечами, мотает головой, а потом признается в том, от чего у меня волосы дыбом встают:

- Влад просил присматривать за тобой.

- Что это значит?.. - напрягаюсь так, что сводит мышцы живота и плеч.

- Ну... докладывать, если ты вдруг снова исчезнешь или появятся новые синяки.

- Зачем ему, Лер?..

- Влюбился? - выдвигает предположение и тут же, словно ужаснувшись, издает корявый хриплый смешок.

Мне вот не смешно. Чувствовать себя в центре торнадо совсем не приятно. А чувствовать себя в центре торнадо, когда на тебя направлены прожектора софитов и кто-то отслеживает каждое твое движение, и вовсе жутко.

- Это ты позвонила ему в прошлый раз. Так?..

- Да.

- Почему не Славке?.. Почему Левше, Лер?..

- Я делаю то, что мне было велено, - говорит она, глядя в мои глаза, - Я не знаю, что у них там происходит.

Наш разговор прерывает очередной покупатель, и до конца рабочего дня возможности поговорить больше не появляется. Наплыв посетителей почти глушит тревогу внутри меня. Почти, потому что подсознательно я все время жду громоздкую темную фигуру Неволлина - старшего за стеклянными дверями.

Она там не появляется, однако, когда мы с Лерой выходим

из магазина после его закрытия, сразу вижу на обочине его внедорожник.

- Пока, Май... до завтра, - роняет подруга еле слышно и, перебежав дорогу, торопливо шагает к припаркованному на той стороне седану Сашки.

Я стою на месте как вкопанная. Идущий от промерзшего асфальта холод быстро пробирается в мои короткие ботинки, окутывает ступни и ползет по ногам выше.

- Садись... - говорит Влад через опущенное стекло, - В одно место заедем.

На его грубоватом неподвижном лице ни одной эмоции, а в глазах как обычно клубятся тени. Если я сяду в его машину, они меня задушат.

Тем не менее, послушаться его даже мысли не возникает. Я снимаю рюкзак с плеча, обхожу внедорожник и неловко залезаю на переднее сидение.

- В какое место?

- Увидишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.